

В. Д. РАК

ПЕТЕР ХОЛЬСТЕН,
БИБЛИОТЕКАРЬ БРИТАНСКОЙ ФАКТОРИИ,
И ЦИКЛ «КРАТКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ»
В ТОБОЛЬСКОМ ЖУРНАЛЕ

Среди переводных статей в первом сибирском журнале «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», для которых западноевропейские источники и оригиналы не установлены либо, как сейчас выяснилось, определены не полностью,¹ внимание исследователей привлек в последние годы цикл под заглавием «Краткие исторические известия, о разных происшествиях древних и новых времен, касательно происхождения народов, их исповеданий, законов, обычаев, наук, нравоучений и прочих примечания достойных вещей». Повышенный к нему интерес был разбужен тем обстоятельством, что разысканиями в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области было, наконец, выяснено, кому принадлежали в «Иртыше» названные и некоторые другие переводы, подписанные криптонимами «Г. Ф.», «Г. Фр.» и «Геор. . . Фри. . .». Этим лицом оказался председатель палаты уголовного суда Тобольского наместничества Георгий (Егор) Христофорович Фризе (Фриз).² Поскольку архивные дела не дали пока ничего, кроме имени, фамилии и должности этого любопытного тобольского литератора, единственным другим источником, из которого можно что-то узнать о нем, явились его переводы, к которым и обратились исследователи, чтобы составить представление о его образе мыслей и позиции в журнале.

¹ Имеются в виду № 20, 39, 40, 42, 43, 46, 49, 53 библиографического приложения к статье: *Рак В. Д.* Переводы в первом сибирском журнале // *Очерки литературы и критики Сибири: (XVII—XX вв.)*. Новосибирск, 1976. С. 61, 63—66.

² *Сенников Г. И., Рожкова Т. И.* Загадка «Г. Ф.»: (К проблеме литературного направления «Иртыша») // *Проблемы изучения русской литературы XVIII века*. Л., 1984. [Вып. 6]. С. 130; *Роменская Т. А.* Проблемы эстетики на страницах первого сибирского журнала // *Развитие литературно-критической мысли в Сибири*. Новосибирск, 1986. С. 55—56.

Т. А. Роменская провела вдумчивый, спокойный, опирающийся на внимательное прочтение текста анализ эстетических идей, развивавшихся в пяти статьях рассматриваемого цикла. Справедлив и общепризнан положенный ею в основу методологический тезис, согласно которому «переводные трактаты при изучении этапа становления русской эстетической мысли используются наравне с отечественными, поскольку они сыграли существенную роль в процессе выработки ряда теоретических положений, осмысления национальных задач и т. п.».³ Наблюдения и выводы не выходят за пределы возможностей, предоставляемых для них сказанным на страницах «Иртыша», и потому в главной своей сущности они обоснованы и доброкачественны. Но иначе обстоит дело с заключением относительно того, что внес от себя Г. Фризе в переведенные им материалы. Т. А. Роменская отмечает, что «„Г. Ф.“ допускал сокращения оригинального текста и вставки собственного, вводил новые нюансы, переставлял акценты < . . . > поэтому в конечном счете его статьи предстают вариантами переводимых работ, свидетельствующими о наличии собственной концепционности и целевой направленности».⁴ Одну статью (из октябрьского номера за 1791 г.) исследовательница берет смелость приписать, с большой убежденностью, хотя и предположительно, самому Фризе; ⁵ а все пять образуют, по ее мнению, «методически „выстроенный“, популярно изложенный и в известной степени самостоятельно осмысленный курс элементарной эстетики и введения в теорию искусства».⁶ Неоспоримо, что при сопоставлении напечатанных в «Иртыше» очерков с трактатами, содержание которых они передают, в них явственно проступают и своя целенаправленность, и самостоятельное осмысление, выражаемые через вставки, сокращения, перестановки и другие средства передачи собственной мысли в рамках переводимого чужого текста. Однако все эти операции проделал, как будет показано ниже, не Г. Фризе, а другой литератор, чьи компиляции председатель Тобольской уголовной палаты перевел без каких-либо существенных смысловых изменений. Соответственно и необходимые для трансформации исходного текста разносторонние интересы и знания, приписанные Г. Фризе на основе анализа статей, принадлежали не ему, а этому другому лицу.

Ошибка Т. А. Роменской была в значительной степени predetermined, как это ни грустно признавать, опубликованными в свое время теперешним ее оппонентом результатами его библиографических разысканий, проведенных в начале 1970-х гг. Сличив статьи в «Иртыше» с английскими трактатами на языке оригинала и с их немецкими переводами, он пришел к выводу, что литератор «Г. Ф.» имел в своем распоряжении последние и состав-

³ Роменская Т. А. Указ. соч. С. 37.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 38—39.

⁶ Там же. С. 39.

лял по ним конспективные пересказы избранных разделов, сознательно изменяя авторскую мысль, вводя многочисленные дополнения, делая купюры, произвольные перестановки и грубые ошибки.⁷ Лишь десятилетие спустя было найдено посредствующее звено между английскими оригиналами и русскими переводами, а вместе с тем наконец точно выяснилась роль тобольского журналиста.

Заблуждение относительно «Г. Ф.» было, так сказать, объективным, поскольку *главные особенности его публикаций в «Иртыше» были определены верно и ничто не наводило на подозрение о существовании другого источника*, который позднее был обнаружен случайно, а при другом стечении обстоятельств мог еще долго оставаться неизвестным или вообще погибнуть в трагическом пожаре.

Иной характер носят построения Г. И. Сенникова и Т. И. Рожковой. Архивная удача показала этим авторам достаточно весомой для того, чтобы сообщение о ней возвести до уровня подготовительного этюда «к проблеме литературного направления „Иртыша“». Своей исходной точкой они положили высказанное давно М. А. Алпатовым ошибочное, вследствие полного отсутствия сведений об источнике рассматриваемого цикла, мнение, согласно которому «Г. Ф.» переводил какой-то «немецкий хандбук», содержащий «мешанину из библейской традиции, крайнего идеализма и немецкого шовинизма» с вкрапленными «неожиданным образом» идеями Просвещения.⁸ Приписав это суждение, по небрежности, Ю. Д. Левину и сославшись при этом на страницу известного сборника «Эпоха Просвещения» (Л., 1967), относящуюся к статье П. Р. Заборова, авторы идут дальше и выдвигают собственное предположение: «...не идеи Просвещения, имевшиеся в шовинистическом „гандбуке“, заставили тоболяков обратиться к данному переводу, а общий исторический (хотя и мнимый) характер его. Идеи же Просвещения были внесены в него самим Георгием Фризе».⁹ Этот вывод, как заявлено в статье, имеет основой «внимательное изучение <...> перевода Георгия Фризе»,¹⁰ однако не показаны ни наблюдения, ни ход мыслей, так что приходится лишь удивляться, как можно было вынести подобное заключение относительно иностранного источника, о котором ничего не было известно. Без объяснения оставлен и закономерно возникающий вопрос: зачем Г. Фризе обратился к мнимо историческому сочинению и стал «вносить» в него идеи Просвещения, а не выбрал для перевода иную, не требующую такого рода обработки книгу, коль скоро «был прекрасно знаком с передовыми социологиче-

⁷ Рак В. Д. Указ. соч. С. 55—56.

⁸ Алпатов М. А. Сибирский журнал — современник Французской буржуазной революции конца XVIII века // Французский ежегодник. 1961: Статьи и материалы по истории Франции. М., 1962. С. 120.

⁹ Сенников Г. И., Рожкова Т. И. Указ. соч. С. 131.

¹⁰ Там же.

скими теориями своего времени»¹¹ и, следовательно, не мог не быть начитан в добротной просветительской литературе? Дальнейшая аргументация Г. И. Сенникова и Т. И. Рожковой выливается в попытку обнаружить свидетельства того, что радикально (как вытекает из предшествующих рассуждений) мыслящий Г. Фризе активно общался с задержавшимся на семь месяцев в Тобольске автором «Путешествия из Петербурга в Москву» и, будучи его уже сформировавшимся единомышленником, не только впитывал в личных беседах его революционные идеи, но и пропагандировал их через «Иртыш».

Как известно, давняя гипотеза об участии А. П. Радищева в тобольском журнале не получила ни малейшего подтверждения.¹² Все декларации о крайнем вольнодумстве сотрудников «Иртыша» зиждутся на весьма узком и переходящем из одной научной работы в другую наборе цитат крамольного, как представляется исследователям, содержания, но в действительности выражавших общие места эпохи Просвещения.¹³ Не выявлено достоверных фактов личного общения Радищева с кем-либо из участвовавших в журнале, и все указания на его знакомство с тем или иным лицом остаются лишь догадками.¹⁴ Наконец, документально подтверж-

¹¹ Там же.

¹² *Неустров А. Н.* Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1702—1802 гг. СПб., 1874. С. 550; *Берков П. И.* История русской журналистики XVIII века. М.: Л., 1952. С. 538—539; *Шмаков А. А.* Радищев и журналистика дореволюционной Сибири // Сибирские огни. 1952. № 5. С. 137; *Берков П. И.* Некоторые спорные вопросы современного изучения жизни и творчества А. Н. Радищева // XVIII век. М.: Л., 1959. Сб. 4. С. 191—193. Чистой выдумкой является утверждение Г. И. Сенникова о том, что тобольский наместник А. В. Алябьев намеренно задерживал Радищева, так как тот ему был «нужен как широкообразованный человек, как писатель, который может оказать действительную помощь в укреплении положения с <...> журналом» (*Сенников Г. И.* А. П. Радищев и Николай Смирнов: (К проблеме взаимоотношений) // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1980. Вып. 4. С. 93).

¹³ *Аллатов М. А.* Указ. соч. С. 109—123; *Утков В. Г.* Радищев и тобольские вольнодумцы // *Утков В. Г.* Книги и судьбы: Очерки. 2-е изд., доп. М., 1981. С. 7—43; *Трусова З. И.* Общественно-политические тенденции журнала «Иртыш, превращающийся в Циклопедру» // Очерки литературы и критики Сибири: (XVII—XX вв.). С. 14—30. Свое мнение об умеренности политической программы «Иртыша» автор данной работы обосновал ранее и не видит оснований от него отказываться (*Рах В. Д.* Указ. соч. С. 46—47).

¹⁴ В. Г. Утков объяснил отсутствие сведений о связях Радищева в Тобольске предельной осторожностью и преднамеренной скрытностью писателя, для которого была заманчивой перспектива замены илизской ссылки на тобольскую и важно было обеспечить условия для исполнения замысла нового произведения, в котором развивались бы идеи «Путешествия» (*Утков В. Г.* Указ. соч. С. 32—42). Легенду о подобном замысле, восходящую к недостоверным сообщениям А. Бергарди и Г. фон Гельбига, убедительно оспорил А. Г. Татаринцев. Он же, проанализировав обстоятельства пребывания Радищева в Тобольске и документы, относящиеся к его возможным знакомствам, справедливо указал, что душевное состояние ссылки писателя «не располагало <...> на поиски новых знакомств и бесед с незнакомыми ему людьми» (особенно до марта 1791 г.). К тому же он находился под очень при-

дено, что решение о возобновлении журнала после четырехмесячного перерыва в сентябре—декабре 1790 г. было принято до приезда Радищева в Тобольск.¹⁵

Вопреки всему этому, не установив никаких новых фактов, кроме имени и фамилии переводчика цикла «Краткие исторические известия», Г. И. Сенников и Т. И. Рожкова не только связали продолжение издания «Иртыша» с января 1791 г. с прибытием Радищева,¹⁶ но также усмотрели «разительное» изменение объекта и содержания переводов Г. Фризе. Сопоставив его статьи, восходящие к «Очеркам истории человека» Генри Хоума лорда Кеймза, с заведомо неполным переводом другого труда того же автора¹⁷ и не найдя в нем «радищевских» по духу мыслей, наличествующих в «Иртыше», они категорически заявляют: «Приведенный материал, несмотря на его доказательную скромность, дает, однако, право утверждать, что Радищев, в период своего семимесячного пребывания в Тобольске, активно общался с местными литераторами. Опальный писатель, едущий в десятилетнюю ссылку, не мог, естественно, сам печататься в „Иртыше“. Но он помог в восстановлении журнала, в придании ему единого идейного и стилистического характера, в выборе переводимых материалов».¹⁸ Полная методологическая несостоятельность подобного изучения переводных сочинений очевидна и не нуждается в комментировании. Тем не менее отметим один из вопиющих примеров: цитируя предисловие французского писателя Ф.-Т.-М. де Баюляра д'Арно к его рассказу «Иаков, анекдот исторический», опубликованному в «Mercure de France» еще в 1770 г.,¹⁹ и задаваясь нелепым вопросом, не явились ли сформулированные в этом предисловии «выводы следствием бесед Георгия Фризе с А. Н. Радищевым»,²⁰ авторы не обращаются к самому произведению в «Иртыше», а заимствуют выдержки из него с почти не измененным связующим их текстом из статьи М. А. Алпатова.²¹

Отныне насильственное «втискивание» «Кратких исторических известий» в рамки априорной ошибочной концепции становится невозможным, поскольку источник всех этих переводов установлен окончательно и бесспорно. Им оказался выходивший в Петер-

стальным надзором (о чем хорошо знал), а за журналом тоже внимательно следило бдительное око начальства. См.: *Татаринцев А. Г.* Радищев в Спб. М., 1977. С. 125—158.

¹⁵ *Татаринцев А. Г.* Указ. соч. С. 143.

¹⁶ Первый из соавторов высказывал это мнение и в предыдущей своей статье, несмотря на то что документ о намерении тобольских властей продолжать издание журнала был уже опубликован. См.: *Сенников Г. И.* А. Н. Радищев и Николай Смирнов. С. 92—94.

¹⁷ *Хоум Г.* Основания критики. М., 1977. (История эстетики в памятниках и документах). Введение к этой книге переводилось в февральском номере «Иртыша» за 1791 г., на который в разбираемой работе нет ни одной ссылки.

¹⁸ *Сенников Г. И., Рожкова Т. И.* Указ. соч. С. 135.

¹⁹ *Рак В. Д.* Указ. соч. С. 65, № 47.

²⁰ *Сенников Г. И., Рожкова Т. И.* Указ. соч. С. 135.

²¹ *Алпатов М. А.* Указ. соч. С. 122.

бурге в 1778 г. журнал «Английский еженедельный листок на немецком языке» («Das Englische Wochenblatt in deutsche Sprache»),²² редактор-издатель которого, он же и единственный компилятор-переводчик, скрылся за латинскими инициалами «P. H.», назвавшись библиотекарем при английской фактории. По указанию Г. Л. Х. Бакмейстера, криптоним принадлежал Петеру Хольстену (Peter Holsten), который подписывал им также свои стихотворения «на случай», сообщая при этом, что является «натурализованным англичанином».²³ Свидетельство хорошо осведомленного библиографа подтверждается стихотворением (СК_{ин}, 1372), изданным с обозначением на титульном листе полностью имени и фамилии «натурализованного англичанина Петера Хольстена, библиотекаря при английской фактории» (von dem naturalisirten Engländer Peter Holsten. Bibliothekair bey der Englischen Factoren).

Британскую (как она привычно называлась) факторию, существовавшую в Петербурге с 1723 г., составляли английские неопцианты, здесь обосновавшиеся, и (в большем числе) торговые агенты, которые вели дела хозяев, пребывавших в метрополии. Коммерсант Джонас Хенуэй, проезжавший через столицу России в 1743 г. и задержавшийся в ней на обратном пути на пять с половиною лет (1745—1750), рассказал о них кратко, но уважительно и тепло.²⁴ По его словам, все они жили в довольстве, владея лучшими

²² В дальнейшем изложении и в ссылках сокращенно: EW.

²³ Katalog von Büchern gesammelt von H. L. C. Bacmeister. St. Petersburg, 1793. S. 83 (No. 1244); Russische Bibliothek, zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland / Hrsg. von H. L. C. Bacmeister. 1777. Bd 4. S. 493; 1778. Bd 5. S. 217; Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке: 1701—1800. Л., 1985. Т. 2. С. 45 (№ 1369—1371) (в дальнейшем: СК_{ин} с указанием порядкового номера).

²⁴ *Hanway J. An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea.* 3d ed., rev. and corr. London, 1762. Vol. 1. P. 367—368. О русских связях Хенуэя см.: Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи: (XVIII век—первая половина XIX века). М., 1982. С. 137—139. (Лит. наследство. Т. 91). История Британской фактории еще ждет обстоятельного исследования. Важным печатным источником сведений остается старая брошюра: *A Sketch Drawn from the Records of the British Factory at St. Petersburg, and Designed to Elucidate the History of That Body, from 1716 to 1824.* London, 1824. Интересные факты и цитаты сообщены в статье: *Cross A. G. The British in Catherine's Russia: A Preliminary Survey // The Eighteenth Century in Russia / Ed. by T. G. Garald. Oxford, 1973. P. 233—263.* Краткие сведения об английской общине в Петербурге и описание церкви содержится в труде пастора немецкой лютеранской церкви св. Екатерины: *Grot J. C. Bemerkungen über die Religionsfreyheit der Ausländer im Russischen Reiche in Rücksicht auf ihre verschiedenen Gemeinen, ihre kirchliche Einrichtungen, ihre Gebräuche und ihre Rechte.* St. Petersburg; Leipzig, 1797. Bd 1. S. 192—193; Bd 2. S. 21—23, 37, 285—286. Английский священник У. Тук кратко рассказал о капелланах фактории в переведенной им с немецкого языка книге: *Storch H. The Picture of Petersburg.* London, 1801. P. 107—110. В наши дни эта тема освещена подробно в статье: *Cross A. G. Chaplains to the British Factory in St. Petersburg, 1723—1813 // European Studies Review.* 1972. Vol. 2, No. 2. P. 125—142. Существуют работы по частным вопросам истории фактории: Берков П. Н. Томас Консетт, капеллан английской фактории в России: (К истории русско-английских литературных связей в 1720-е годы) //

домами по набережной Певы (впоследствии получившей название Английской), выделяясь из среды ппоземных кушцов своим благополучием и отличаясь здоровым правственным духом. Разумеется, Хенуэй, проживший долгое время в этой небольшой и сплоченной, по его наблюдениям, общине, был не беспристрастен в оценке своих соотечественников, однако справедливость его суждений подтверждается отзывами других наблюдателей (правда, все эти люди тоже англичане, а их свидетельства выходят за хронологические рамки статьи).²⁵

Среди членов факторит, сообщает Хенуэй, были неангличане, принявшие британское гражданство и пользовавшиеся вследствие этого всеми правами и привилегиями, которые предоставлялись агентам кампании по торговле с Россией. Факторы-англичане смотрели на это с неудовольствием и в конце концов послали своим хозяевам протест, утверждая, что «натурализованным» британским подданным, из которых далеко не все даже бывали в Англии, безразличны ее интересы, и в ущерб ей они служат на самом деле своей стране, не неся к тому же никакой доли в государственных расходах Великобритании. За этими патристическими аргументами, которые сочувственно изложил и прокомментировал Хенуэй, стояли, конечно, далеко не бескорыстные мотивы, а именно, вероятнее всего, стремление поместить в невыгодное положение своих конкурентов. К заявлению петербургских факторов прислушались в Лондоне, и в результате столкнулся с оппозицией очередной парламентский билль о натурализации одного иностранца (1752), а также был принят закон, согласно которому любой натурализованный подданный должен был через каждые три года прожить также три года в Англии.²⁶

Хольстен был из числа тех «натурализованных англичан», кто пробыл «много лет» в Англии и хорошо выучил живой язык, о чем он сообщил в «Уведомлении», которым завершил свой жур-

Проблемы международных литературных связей. Л., 1962. С. 3—26; Cross A. G. The Subscription Library of the British Factory in St. Petersburg // Study Group on Eighteenth-Century Russia Newsletter. 1979. No. 7. P. 41—46; Black J. The St. Petersburg Factory and the British Press Reporting of Russian News // Ibid. 1987. No. 15. P. 44—45.

²⁵ Cross A. G. The British in Catherine's Russia. P. 237—239.

²⁶ Hanway J. Op. cit. P. 387—397. Рассказанный Хенуэем эпизод не находит подтверждения в публикациях парламентских дебатов, где изложены прения по биллям о натурализации иностранных протестантов (1748 и 1751 гг.) и евреев (1753) (The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803. London, 1813. Vol. 14. P. 135—148, 970—972, 1365—1431; Vol. 15. P. 91—163). Действовавшие законы о натурализации см. в изд.: Statutes at large. . . London, 1763—1776. Vol. 4—12 (по указателям в т. 9, 11, 12). В 1774 г. был принят закон, согласно которому натурализованный англичанин должен был, считая со второго дня сессии парламента, предоставившей ему гражданство, прожить в Великобритании или ее заморских владениях семь лет, не отлучаясь более чем на два месяца подряд (Ibid. Vol. 12. P. 187).

нал.²⁷ Это послесловие наряду с несколькими газетными объявлениями, титульными листами стихотворений Хольстена, перечнем подписчиков на другой его журнал, а также списками петербургских масонов и членов Английского клуба является источником скудных и в значительной части гипотетических биографических сведений о не известном ранее петербургском литераторе и, возможно, первом библиотекаре британской фактории.

Происходил Хольстен, вероятно, из нарвских купцов. Среди его подписчиков значился некто «J. N. Holsten in Narva», которого с большим основанием можно предполагать его родственником, поскольку в XVIII в. очень часто подписчиками на периодическое издание числились знакомые и близкие сотрудников и редакторов. Фамилия эта упоминается в списке нарвских торговцев лесоматериалами за 1738 г.;²⁸ а в то время, когда Петер Хольстен выступил со своим еженедельником, он жил в доме нарвского купца, владевшего лесопильными мельницами.²⁹

Когда Хольстен уехал в Лондон и как долго там прожил, неизвестно. В 1762 г. на титульном листе стихотворения на коронацию Екатерины II он уже объявил себя «натурализованным англичанином», скрыв при этом свою фамилию (СК_{III}, 2425). В 1771—1772 гг. он числился «посетителем» (visitor) только что образовавшейся в Петербурге масонской ложи «Parfaite Union», которую традиционно называли «английской»;³⁰ в 1772 г. был принят в Английский клуб,³¹ а в 1776 г. впервые обозначен библиотекарем английской фактории (СК_{III}, 1372).

Точная дата основания библиотеки не установлена. Самым ранним о ней упоминанием до сих пор считалась запись в дневнике

²⁷ Nachricht // EW. 1778. 24. December, No. 50. S. 399. В дальнейших ссылках после сокращенного названия указываются номер журнала и страница (две цифры в ссылке) или только номер (одна цифра в ссылке).

²⁸ Dritte Sitzung der Narvaschen Altertums-Gesellschaft am 14. Oktober 1864. Narva, 1864. S. 3. В сборе материалов о Хольстене и его окружении деятельное участие приняла главный библиотекарь И. Г. Яковлева (ГПБ), которой автор приносит благодарность.

²⁹ Подписку на EW принимал и очередные номера выдавал, согласно объявлению, сам автор в доме купца Вульфберта (Wulfert) на Мойке. — St. Petersburgische Zeitung. 1777. 29. December, No. 104. Здесь и далее ссылка на эту газету (сокращенно: SPZ) обозначает приложение к указываемому номеру. Летом 1780 г. душеприказчики покойного нарвского купца Андреаса Вульфберта (Wulfert) объявили сроки предъявления претензий (SPZ. 1780. 19. Juni, No. 49), а через полгода — распродажу имущества (SPZ. 1781. 15. Januar, No. 5; фамилия напечатана: Wulfert). На аукцион предлагался дом на левом берегу Мойки, лесопилка в 30 верстах от Петербурга на 6 пилорам и другая — в 60 верстах на 14 пилорам. Покойным купцом был, по всей видимости, Андрей Вильгельм Вульферт, состоявший членом Английского клуба с 1770 по 1779 г. (Столетие С.-Петербургского английского собрания. 1770—1870: Воспоминания; Список старшинам; Списки почетным членам и членам. СПб., 1870. С. 44 второй пагинации).

³⁰ Cross A. G. British Freemasons in Russia during the Reign of Catherine the Great // Oxford Slavonic Papers. 1971. New series, vol. 4. P. 71.

³¹ Столетие С.-Петербургского английского собрания. С. 51 (№ 269). В списке он значится: Гольштен Петр.

одного из вождей испано-американского революционного движения Франсиско де Миранды о посещении в июле 1787 г. по приглашению капеллана британской фактории Уильяма Тука англиканской церкви и находившейся при ней библиотеки.³² Венесуэльскому патриоту было рассказано, что библиотека сформировалась по подписке, организованной англичанками, проживавшими в Петербурге; а в каталоге, который ему показали, значилось, по его прикидке, около 2000 томов. Эта цифра не внушает доверия, поскольку даже тремя десятилетиями позднее книжный фонд был, судя по печатному каталогу,³³ значительно меньше. (Правда, каталог был, кажется, неполный, так как в нем не указаны несколько книг, которыми определенно пользовался Хольстен). Библиотекарем был в это время некто Хауэл (Howel), биржевой курьер-доставщик новостей (a runner).³⁴ Титульный лист, на котором Хольстен был указан библиотекарем фактории, отодвигает первое упоминание о ней на одиннадцать лет ранее, приближая его, наверное, почти к самой дате основания, если судить по составу книг в печатном каталоге 1821 г.³⁵

В послесловии к еженедельнику Хольстен рассказал о драматических обстоятельствах, при которых он взялся за перо журналиста (изложение ведется в третьем лице, подразумеваемом «переводчика и издателя»): «Он может искренне заверить, что „Английский еженедельный листок“ возник совершенно случайно и что издатель не имел ни малейшего намерения с его помощью занять место в ученом мире или приобрести славу; он далек от этой мысли. Неудачное падение из экипажа, причинившее ему телесную хворь, которая длилась более полугода, при сохранившихся в здравии уме и сердце, вынудило его искать занятие для души, каковое и было найдено в доверенной ему английской факторией библиотеке. Здесь получили начало мысли по поводу разных примечательных мест из книг и переводы этих отрывков; со временем они сильно умножились, и он подумал, что иным доставило бы удовольствие, если бы они были напечатаны» (EW, 50, 398).

³² Cross A. G. The Subscription Library. . . . P. 42—43.

³³ Catalogue of Books Belonging to the British Factory, St. Petersburg. St. Petersburg, [1821]. В дальнейшем сокращенно: Catalogue — с указанием страницы.

³⁴ Такой фамилии нет в составленном У. Туком списке англичан, находившихся в Петербурге в 1782—1783 гг. А. Г. Кросс предположил, что Миранда ошибся и что библиотекарем был шотландец Джозеф Фозл, владелец Английского трактира, упоминаемый, в частности, в стихотворении И. И. Дмитриева «К А. Г. Севериной» как Фауль, содержатель английских балов.

³⁵ В этом каталоге книги издания XVII в. представлены тремя названиями, первой четверти XVIII в. — 11, второй четверти — 20, период 1751—1763 гг. — 43. Дальнейшее распределение по годам: 1764 — 13, 1765 — 12, 1766 — 21, 1767 — 18, 1768 — 11, 1769 — 13, 1770 — 30, 1771 — 22, 1772 — 25, 1773 — 18, 1774 — 12, 1775 — 16 (всего 211, из них за 1764—1769 — 88, а за 1770—1775 — 123). Из этого следует, что комплектование библиотеки началось где-то в конце 1760-х—начале 1770-х гг. и что на это время приходится ее основание.

Подписчиков набралось «более шестидесяти», тираж был установлен 100 экземпляров.³⁶ К задуманному изданию проявили внимание и поддерживали его подпискою «некоторые великие персоны в государстве», которым в последнем номере Хольстен рассыпался по этому поводу в комплиментах, не назвав, однако, никого поименно. Британская фактория, как сообщил он там же, дала тридцать подписчиков, которым сам журнал не представлял интереса, поскольку все отраженные в нем книги они могли прочесть сами, но которым были присущи, как и вообще англичанам (здесь Хольстен, конечно, льстил), стремление и готовность содействовать любому литературному предприятию, имеющему целью распространение знаний. Кроме того, по расчетам Хольстена, у журнала было в Петербурге еще около 100 читателей, ни копейки на него не потративших. И лишь среди немецкого торгового люда, кому, собственно, и предназначался «Листок», он не нашел отклика и не получил распространения, за исключением нескольких «любителей и знатоков полезного чтения» (EW, 50, 399).

Если в начале года Хольстену казалось, что собранной подписки достаточно для финансового обеспечения его издательского предприятия, то на деле, кажется, с трудом удалось свести концы с концами, а будучи человеком по-торговому практичным, строго блюдя свою выгоду, он не собирался ею жертвовать во имя просветительских целей. «Было бы глупо работать безвозмездно (*vergeblich*), — заявил он в послесловии, — мудрость не должна ходить с протянутой рукой, она не должна себя никому навязывать. Те, кто не очень беспокоятся о том, чтобы найти достойные предметы для своих размышлений и приобрести знания, пусть навсегда остаются невеждами» (EW, 50, 400). Но, прекращая издание журнала, Хольстен, имевший, по его заверению, большое количество заготовленного матерпала, изъявил готовность продолжить свои усилия в этой области уже с августа 1779 г., если в течение полугода поступили бы — то ли от какого-либо высокопоставленного лица, то ли по подписке — достаточные средства.

Перерыв, однако, растянулся на два года. Между тем за границей появилось краткое известие о Хольстене, относившееся к 1778 г., когда в Петербурге побывал Жан Бернулли, астроном, математик и философ, член Берлинской академии наук и других ученых обществ. В разделе своих «Путешествий», озаглавленном «Материалы к Ученой Германии» (*Beiträge zum gelehrten Deutschland*), он поместил статью «Holsten (P. H.)», в которой со ссылкой на Г. Л. Х. Бакмейстера привел сведения о стихотворении на рождение великого князя Александра Павловича (СК_{инт}, 1369). Больше о лице, указанном в заголовке статьи, он ничего не знал; но в следующей статье, посвященной литератору по фамилии Ноллен (имя не приводилось), сообщалось: «. . . торговый посредник и хранитель библиотеки английской фактории, говорят, что он написал разные сочинения, а сейчас работает над журналом,

³⁶ SPZ. 1777. 29. December, No. 104.

предназначенным главным образом для англичан».³⁷ Этот отзыв, по всей вероятности, отражал мнение о EW в петербургской германоязычной среде, а раздвоение, претерпленное издателем журнала, было результатом недостаточной осведомленности ученого.

Новый журнал собрал подписку на 74 экземпляра. Он выходил с января 1781 г. и продолжался два года,³⁸ после чего никаких сведений о Хольстене не сохранилось. Известно лишь, что в 1791 г. он выбыл из Английского клуба.³⁹ Можно с большой долей вероятности предположить, что в этом или предшествующем году он умер, однако членство могло прекратиться, как это бывало, и по какой-то иной причине. Два стихотворения Хольстена, упомянутые в газетном объявлении:⁴⁰ «Das Fest der Götter» («Пир богов») и «Ein Gedicht auf die Amerikanischen Unruhen» («На волнения в Америке»), — нигде не обнаружены и, возможно, утрачены.

Приложенный к декабрьскому номеру за 1781 г. список позволяет составить представление о том, как формировался контингент подписчиков второго журнала Хольстена, в основном состоявший несомненно из тех же лиц, которые двумя годами ранее внесли деньги на получение EW.

В перечне значатся 73 подписчика. Первые 25 — вельможи, придворные, титулованные особы, иностранные дипломаты и высшие (начиная с пятого) чины по табели о рангах. Открывают список Н. И. Панин, Г. Г. Орлов, кн. А. А. Вяземский и И. И. Бецкой. Далее в «верхней» части следуют, например: А. А. Безбородко, секретарь императрицы; А. В. Олсуфьев, бывший ее статс-секретарь, сенатор; Т. И. Остервальд, сенатор, преподаватель великого князя Павла Петровича; лейб-медик шотландец Джон Роджерсон; послы Великобритании и Священной Римской империи; придворный банкир Сатерленд (Sutherland); двое сыновей барона Фредерикса, ранее занимавшего эту должность благодаря покровительству братьев Орловых; видные ученые и литераторы Я. Я. Штелин и А. А. Нартов, а также ряд других лиц. Кто-то из этих подписчиков сам, конечно, заинтересовался журналом (ими могли быть Нартов, Штелин, Олсуфьев, Остервальд), но для большинства подписка была, наверное, лишь меценатским жестом, финансовой благотворительностью, испрошенной Хольстеном лично или через посредников. Нет никаких свидетельств

³⁷ Bernoulli J. Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen, in den Jahren 1777 und 1778. Leipzig, 1780. Bd 5. S. 152—153.

³⁸ *Englisches Magazin: Eine deutsche Monatsschrift, in welcher die mehresten Stücke Übersetzungen aus dem Englischen sind.* St. Petersburg, 1781—1782. [Bd 1—2]. В комплекте ГПБ, единственном известном автору, имеются выпуски за январь, июль—август, ноябрь—декабрь 1781 г. Почти полный комплект, в котором отсутствовал лишь номер за январь 1781 г., был у Г. Л. Х. Бакмейстера (см.: *Katalog von Büchern gesammelt von H. L. C. Bacmeister.* S. 83, No. 1245).

³⁹ Столетие С.-Петербургского английского собрания. С. 51 (№ 269).

⁴⁰ SPZ. 1777. 29. December, No. 104.

того, чтобы он принадлежал к тем членам фактории, кого, как писал Хенуэй, с уважением принимали в самых знатных домах на Английской набережной; но у него, конечно, имелись подобные знакомые (в рассматриваемой части списка явно угадываются коммерческие каналы). Было бы, разумеется, небезынтересно проследить все пущенные в ход связи, но и без этого ясно, что если даже не сам Хольстен, а столичные торговые круги обеспечили журналу высокое покровительство, то, значит, издатель пользовался у них достаточным авторитетом. Имена этих его доброжелателей раскрывает вторая часть списка.

Многие в ней перечисленные были, кажется, хорошо знакомы друг с другом и находились в разных отношениях. О Хольстене из Нарвы уже говорилось выше. Двое Вульффертов (Wulfpert), можно думать, состояли в родстве между собою и с покойным, в чьем доме жил Хольстен.⁴¹ Нарвским купцом был Иоганн Людер.⁴² Английский купец Крэмп (Cramp, Cresp) поместил в газетах объявление о том, что ночью 23 декабря 1779 г. была сведена его лошадь со двора торговца пиломатериалами Вульфферта (Wulfpert).⁴³ Душеприказчиками покойного Вульфферта выступали маклер Петер Барц (Barts, Barz) совокупно с «иноземным» купцом Христианом фон Эссеном (von Essen),⁴⁴ причем первый был церемониймейстером масонской ложи «Уrania», а второй ее казначеем.⁴⁵ Купцы Вольф (Wolf, Wolf), Кейли (John или George Cayley, оба подписчики, Kely) и Емельян Солодовников (Solodoffnikoff, Emelian Solodownikow) являлись душеприказчиками тульского купца Ивана Пастухова.⁴⁶ Джон Кейли был мастером стула ложи «Parfaite Union»,⁴⁷ где «посетителями», наряду с Холь-

⁴¹ Как видно из газетных объявлений (см. сноску 29), фамилия покойного купца писалась двояко. Подобное же наблюдалось и позднее. Так, У. Тук привел сведения о купце Carl Wulfpert (*Tooke W. View of the Russian Empire during the Reign of Catherine the Second, and to the Close of the Present Century. London, 1799. Vol. 3. P. 661*), а через 10 лет в справочнике по Петербургу значился купец Carl Wulfert ([*Reimers H., von.*]. *St. Petersburgisches Adress-Buch auf das Jahr 1809. St. Petersburg, [1809. Abt. 1]. S. 139; Abt. 2. S. 411*). Поэтому различение родственников и однофамильцев затруднительно, как, например, среди учеников петербургской немецкой школы, носивших эти варианты фамилии (см.: *Namens-Verzeichniss der Schüler und Schülerinnen der Deutschen Hauptschule St. Petri, alphabetisch und chronologisch geordnet zur Saecularfeier am 1. October 1862. St. Petersburg, 1862. S. 127*).

⁴² SPZ. 1790. 5. November, No. 89.

⁴³ Ibid. 1779. 27. December, No. 104. При указании нескольких написаний фамилии первой приводится форма по списку, второй — из указываемого источника.

⁴⁴ Ibid. 1780. 19. Juni, No. 49; 1781. 15. Januar, No. 5.

⁴⁵ *Cross A. G. British Freemasons in Russia. . . P. 65.*

⁴⁶ SPZ. 1779. 17. December, No. 101. Два его сына состояли в Английском клубе (по списку членов № 152, 278). Пастуховы на журнал Хольстена не подписывались.

⁴⁷ *Cross A. G. British Freemasons in Russia. . . P. 69; Пыпин А. Н. Русское масонство: XVIII и первая четверть XIX в. / Ред. и примеч. Г. В. Вернадского. Пг., 1916. С. 502.*

стенем, числились зарегистрированные в списке ложи друг за другом Вольф (Wolff) и Бахерахт (Bacheracht), а также некий Пастухов (Postukhov).⁴⁸ Мы не знаем, какой из многих Мейеров (Meuer), находившихся в Петербурге, подписался на журнал, но примечательно, что в доме Пастуховых жил некто иноземец Герман Мейер, который, вполне вероятно, мог быть если не самым искомым лицом, то его родственником.⁴⁹ Кстати, какой-то Николас Мейер, умерший в 1777 г., был «посетителем» ложи «Parfaite Union».⁵⁰ Джордж Кейли был, без сомнения, родственником Джона.

Любопытен еще один «клубок» вероятных знакомств. Среди подписчиков значился некто Роговиков (Rogewikoff), которым, по-видимому, был один из братьев-купцов — Петр или Николай Семенович (и тот и другой члены Английского клуба⁵¹ и двоюродные братья Екатерины Ивановны Фонвизиной, жены драматурга (урожд. Роговиковой)).⁵² Одним из их опекунов, с 1769 г. и до совершеннолетия, был Н. И. Папин,⁵³ открывавший перечень подписчиков на журнал Хольстена. В 1780-х гг. П. С. Роговиков бывал у Фонвизиных, оставался у них обедать и, возможно, жил с ними по соседству.⁵⁴ В то же время рядом с усадьбой, полученной Екатериной Ивановной по наследству, находился «двор» английского купца Фомы Бонара,⁵⁵ у которого, между прочим, жил маклер П. Барц.⁵⁶ В 1782 г. дом Екатерины Ивановны на Неве сдавался внаем англичанам Кулю и Смолю,⁵⁷ которые у Хольстена стоят рядом (Coole, Smalley), непосредственно предшествуя Бонару. Ранее в этом доме проживал английский купец Питер Роуз (Peter Rose), покинувший Петербург в начале 1781 г., успев подписаться на журнал.⁵⁸

Таким образом, восемнадцать из сорока восьми фамилий «нижней» части списка принадлежали, кажется, очень близким знакомым, объединенным причастностью к столичной коммерции. Вообще же связи в торговом мире Петербурга были, вне всякого сомнения, основным, если практически не единственным, каналом, по которому формировалась подписка на журнал Хольстена. В газетных объявлениях за 1777—1782 и 1790—1792 гг., а также в за-

⁴⁸ Cross A. G. *British Freemasons in Russia*. . . . P. 71. Неясно, был ли данный Бахерахт врачом А. Г. Бахерахтом, автором медицинских пособий (см.: СК, 434—439), или принадлежал к купеческому миру.

⁴⁹ SPZ. 1781. 28. May, No. 43 (объявление об отъезде).

⁵⁰ Cross A. G. *British Freemasons in Russia*. . . . P. 71.

⁵¹ По списку членов № 440, 441.

⁵² Кочеткова Н. Д. Фонвизин в Петербурге. Л., 1984. С. 118. Фонвизин на журнал не подписался.

⁵³ Там же. С. 116.

⁵⁴ Там же. С. 118—119.

⁵⁵ Там же. С. 118. В списке Хольстена: Thomson Bonar.

⁵⁶ SPZ. 1779. 8. October, No. 81.

⁵⁷ Кочеткова Н. Д. Указ. соч. С. 119. Об отъезде купца Cornwall Smalley, проживавшего в доме канцелярского советника Фонвизина, объявлено в SPZ. 1782. 20. September, No. 75.

⁵⁸ SPZ. 1781. 8. Januar, No. 3.

писках иностранцев, посещавших Россию,⁵⁹ упоминаются по разным поводам как принадлежавшие купцам 25 фамилий, значащихся в списке. В тех случаях, когда Хольстен привел имена или инициалы, нашлись объявления именно этих лиц; если же в списке указана только фамилия, отождествление возможно лишь приблизительное, но по разным дополнительным признакам (редкость фамилии, место проживания в Петербурге и др.) с большой степенью надежности.⁶⁰ По данным, содержащимся в самом списке, коммерцией занимались и еще три подписчика. Кроме того, четверо, судя по их фамилиям, были, как уже отмечалось ранее, родственниками купцов (Джордж Кейли и двое Вульффертов) и самого издателя журнала (Хольстен из Нарвы). Наконец, английский генеральный консул имел, разумеется, по роду своей службы самую тесную связь с британской факторией. Остается пятнадцать подписчиков, из которых два были, говоря современным языком, коллективные, и о них речь пойдет чуть ниже. В итоге нет прямых сведений о личной принадлежности к торговому миру или о тесных с ним контактах лишь относительно 13 человек. Можно тем не менее утверждать, что большинство, если не все, так или иначе было с ним связано, хотя бы уже потому, что девять из них были членами Английского клуба (либо имели родственников, в нем состоявших).

Английский клуб как раз выступал одним из коллективных подписчиков и, без сомнения, сыграл какую-то роль в сборе подписки. Во всяком случае 32 фамилии из «нижней» части списка и 3 из «верхней» представлены в этом собрании в соответствующие годы (отождествление с тою же оговоркою, что и выше). Вторым коллективным подписчиком был Музыкальный клуб, члены которого, вероятно, привлекли и кого-то из «верхней» части списка.

Итак, на примере «*Englisches Magazin*» подтвердилось все, что говорил Хольстен о распространении *EW*. Круг подписчиков был чрезвычайно узким; его составляли кроме высокопоставленных меценатов почти одни английские коммерсанты и купцы, происходившие из прибалтийских губерний. Исконных русских значилось во второй части списка лишь трое. Подлинный читательский интерес руководил, видимо, лишь несколькими лицами, а большинство, наверное, ставило очередной номер на полку, не удосуживаясь в него заглянуть, потому что заплатили деньги исключительно из корпоративной и национальной солидарности с автором, нуждавшимся в поддержке предприятия, которое, в согласии с духом времени, нельзя было не признать благородным — ведь речь шла о распространении полезных знаний и пропаганде достижений именно английской науки и литературы. Вместе с тем у журнала было некоторое — путь небольшое — количество читателей, не отмеченных в списке (вспомним, что

⁵⁹ В частности: *Auszüge aus dem Tagebuch von einer Geschäftsreise nach Russland im Jahr 1805. Nürnberg, 1812. S. 49—50.*

⁶⁰ Если подписался не сам купец, а его родственник, как можно заподозрить в некоторых случаях, суть дела от этого не меняется.

Хольстен сам насчитывал их около 100): сюда входили те, кто смотрел свежие выпуски в клубе или у знакомых либо покупал их по мере выхода. По свидетельству Хольстена, EW подвергся даже чьим-то нападкам. «Известно, — говорилось в последнем номере, — что некоторые особы, так называемые fort Esprits, приложили усилия, чтобы разругать эти листки; но не дождались ответа, потому что издатель целиком положился на справедливый суд благожелательной публики и рассудительных людей: и те и другие составили свое мнение, и молчание издателя завоевало ему их расположение, которое, после твердого намерения <unsträflichen Absicht> служить ближним, доставило ему большое удовлетворение» (EW, 50, 399). Однако никаких выступлений против Хольстена в петербургской печати не обнаружено.

Как попал в далекий Тобольск малотиражный и оседавший главным образом в пределах Галерной верфи EW, остается лишь догадываться. Если он принадлежал самому Г. Фризе, то есть надежда, проследив родословную чиновника и служебную карьеру, добраться до того человека, который первым владел экземпляром, увезенным в Сибирь и давшим тамошнему журналу 18 статей, которые печатались в 17 (из общего числа 24) номерах.⁶¹

Проникнутый убеждением в том, что «долг каждого честного человека быть любым способом полезным миру и служить ближним», Хольстен, ища себе применения, когда с потерей здоровья лишился возможности вести торговые дела, пришел к мысли, что люди, не имеющие, вследствие занятости, достаточно времени прочитывать «утомительные труды», охотно отдадут полчаса в неделю периодическому листку с выдержками из сочинений знаменитых авторов. Пользу от подобного издания он усматривал и в том, что оно предоставило бы пищу для серьезных размышлений, в то время как повседневные разговоры в собраниях состоят в насмешках, непристойностях и обсуждении текущих новостей (EW, 50, 398; ср. EW, 42, 336). Предполагался, следовательно, реферативный журнал, каких в XVIII в. издавалось множество по всей Европе. В России он был третьим⁶² и, в отличие от предшествовавших ему, посвященных отечественной книжной продукции, предназначался для обзоров новейших трудов английских авторов. Однако, не вполне ориентируясь в современной европей-

⁶¹ В Английском клубе состоял в 1771—1776 гг. некто Карл Фреезе (по списку № 255). В списках масонской Великой провинциальной ложи числился F. P. Frese, а в ложе «Беллона» — Frederick Frese, возможно то же самое лицо (*Cross A. G. British Freemasons in Russia*. . . . P. 63, 66). Нельзя исключить вероятность, что эта фамилия могла иметь форму «Фризе». Ср., например, варианты фамилии одного и того же лица в SPZ: Fredericks (1780. 19. Juni. No. 49; 17. Juli, No. 57), Frederichs (1780. 18. September, No. 75). Friedrichs (1780. 2. October, No. 79), Freederichs (список Хольстена). Предпоследний и (при чтении по-английски) последний варианты допускают произношение «Фридрихс».

⁶² Первым был журнал Г. Л. Х. Бакмейстера «Russische Bibliothek zur Kenntnis des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland» (1772—1782. Bd 1—11); вторым — новиковские «Санктпетербургские ученые ведомости на 1777 год».

ской художественной и научной литературе, Хольстен пропустил в свой журнал и некоторых французов, чьи сочинения вышли в английских переводах.

В самом раннем печатном каталоге библиотеки британской фактории зарегистрирован ряд книг, которые реферировались Хольстеном в его журнале; значатся они и в более поздних каталогах. Библиотека просуществовала до 1917 г., а в 1930-е гг. то, что от нее сохранилось, было передано в Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, но лишь небольшая ее часть (преимущественно из отдела «Путешествия») была в 1950-е гг. включена в состав иностранного фонда и отражена в Генеральном каталоге. Из книг, которыми пользовался Хольстен, выявлены только две: ⁶³ никаких рукописных помет в них нет.

Открылся EW конспективным переводом в трех первых номерах модной новинки — «Опыта о свойствах, нравах и уме женщин во все века» французского писателя Антуана-Леонара Тома, ⁶⁴ члена Французской академии, автора многих похвальных слов (éloges), славившихся своими литературными достоинствами. Авторство было Хольстену, по-видимому, неизвестно, и он его приписал английскому переводчику этого сочинения Уильяму Расселу (Russell, 1741—1793). Может озадачить выбор именно этого предмета для первых выпусков, по которым составлялось на будущее впечатление о характере нового журнала. Почему было сочтено желательным начать издание с внушения петербургским иностранным купцам понятия о больших природных дарованиях женщин и громадной их роли в интеллектуальной и общественной жизни во все эпохи человечества? Чем определялась конкретная злободневность этой темы в данной среде? Ответ, возможно, следует искать не в каких-то особых просветительских намерениях издателя, а в упоминавшемся выше замечании Ф. де Миранды, из которого следует, что дамам фактории обязана была своим возникновением ее библиотека. Не состояла ли цель Хольстена в том, чтобы привлечь на свою сторону или хотя бы пробудить от умственной спячки этот могущественный фактор и в других слоях петербургского торгового люда? Как бы то ни было, но женская тематика и впоследствии занимала в EW немалое место.

⁶³ *Beattie J. Essays: On Poetry and Music, as they Affect the Mind; On Laughter, and Ludicrous Composition: On the Utility of Classical Learning.*

Edinburgh, 1778 (шифр: Л 11 $\frac{A-5}{1}$; Catalogue, P. 56); Carver J. *Travels through the Interior Parts of North America, in the Years 1766, 1767, and 1768.* 2d ed. London, 1779 (шифр: Г 01 $\frac{A-3}{35}$; в Catalogue нет). Извлечения из этих книг напечатаны в «*Englisches Magazin*».

⁶⁴ *Thomas A.-L. Essai sur le caractère, les moeurs et l'esprit des femmes dans tous les siècles (1772).* Английский перевод: *Essay on the Character, Manners, and Genius of Women (1772).*

В № 23 переведены выдержками, но с достаточно полной передачей содержания три главы популярного моралистического трактата французского писателя Пьера-Жозефа Будье де Вильмера «Друг женщин» (Boudier de Villemert P.-J., 1716—нач. XIX в. *L'ami des femmes*, 1758; переиздания): I. О положении женщин в обществе; II. О науках, приличных женщинам; III. О занятиях женщин. Позднее, после длительного перерыва, Хольстен еще несколько раз обращался к этой книжечке (в № 30 — гл. 6 и 4, в № 31 — гл. 8—9, в № 33 — гл. 9, в № 34 — гл. 10), представив ее в конечном итоге на три четверти (девять глав из двенадцати). Контаминируя заимствованные из нее извлечения с выдержками на близкие темы из «Очерков истории человека» Кеймза,⁶⁵ «Ковентгарденского журнала» («*The Covent-Garden Journal*», 1752. No. 55—56) Г. Филдинга и других сочинений (из которых не все установлены), а также, возможно, вкрапляя в этот конгломерат собственные замечания, Хольстен охватил широкий круг вопросов, относившихся к женской проблематике того времени: о различии между любовью и волокитством, о браке, о нарядах, модах, увеселениях и др.

На французском языке «Друг женщин» выходил анонимно, а на титульном листе английского перевода появилось странное и никак не объясненное указание автора: de Gravines.⁶⁶ Отсюда оно перешло в заголовки статей Хольстена в форме «*Herr Gravinnes* (вариант: *Graviennes*)», а далее в «Иртыш» как «лорд Гравинн». Сибирские ученые отождествили это мифическое лицо с итальянским писателем и юристом Джованни Винченцо Гравиной (Gravina, 1664—1718).⁶⁷ Этой нелепой ошибки не случилось бы, если бы выполнено было необходимое условие исследования переводной литературы: сравнение перевода с предполагаемым источником и оригиналом. Будь оно проведено, то сразу обнаружилось бы, что в сочинениях Гравины нет подобных рассуждений! Можно было бы, наконец, задаться вопросом, почему никто из ранее писавших об этих статьях из «Иртыша» не назвал их автором итальянского писателя, хотя не мог не обращаться за первичными справками к тем же общеизвестным справочникам, из которых были почерпнуты сведения, давшие начало ляпсусу.

Как бы ни рассчитывал (предположительно) Хольстен на благосклонное внимание к его листку прекрасного пола, женская тема, хотя и заняла в еженедельнике серьезное место, не стала, однако, ведущей. Насколько можно понять по номерам началь-

⁶⁵ В каталоге библиотеки значилось издание: *Kaimes, Lord. Sketches of the History of Man. 1774. 2 vols. 4to. (Catalogue. P. 7)*. В той же форме фамилия автора приводилась в журнале Хольстена, а из него перешла в «Иртыш». Поскольку книга вышла анонимно, то, вероятно, так она была кем-то (может быть, именно Хольстеном) написана на титульном листе.

⁶⁶ *The Ladies Friend, from the French of Monsieur de Gravines. London. 1766. См.: The British Library General Catalogue of Printed Books to 1975. London, 1982. Vol. 131. P. 107.* В каталоге фактории не числится.

⁶⁷ *Сешиков Г. И., Рожкова Т. И.* Указ. соч. С. 134; *Роменская Т. А.* Указ. соч. С. 38.

ного периода, замысел предполагал многотемье, которое способствовало бы расширению кругозора и (употребляя современные нам понятия) гуманитаризации сознания, что, по всей видимости, Хольстен считал полезным и необходимым для той среды, где, по его планам, должны были циркулировать его недельные рефераты.

За растянувшимся на три выпуска изложением «Опыта» А.-Л. Тома последовала статья о происхождении и развитии полезных и изящных искусств, построенная в форме конспективного пересказа пятого раздела из первой книги «Опытов истории человека» Кеймза (EW, 4). В один номер обзор не вместился, но Хольстен, вероятно, счел утомительным для читателей вслед за только что кончившейся трехнедельной серией дать сразу другую, тоже продолжительную, а потому сделал перерыв и вернулся к ней через месяц (EW, 9—10). Промежуток был заполнен компиляцией из трех сатирических очерков Г. Филдингга (EW, 5),⁶⁸ «Размышлениями при воззрении на Константинополь из его окрестностей о величайших государственных переворотах в истории» (EW, 6),⁶⁹ очерком об индийцах, составленным по незадолго до того вышедшей «Истории Индостана» А. Дау (EW, 7),⁷⁰ рецензией из английского журнала⁷¹ на вольтеровскую «Историческую похвалу разуму», другими материалами из него же и перепечаткою собственного стихотворения Хольстена на день рождения великого князя Александра Павловича (EW, 8).

Лишь после этой пестрой смеси были напечатаны в двух номерах продолжение и окончание статьи об искусствах, и к ней (по принципу тематического единства) Хольстен присоединил перевод «Введения» к «Основаниям критики» Г. Кеймза, где речь шла о природе эстетического наслаждения (EW, 11). Далее возобновилась смесь. В нескольких номерах развивалась в отдельных частных аспектах тема изящных искусств, преимущественно словесности: компилятивный очерк «О гении, остроумии и вкусе» (EW, 11, источники не установлены); статья Джона Эйкина (1747—1822) о комедии (EW, 15);⁷² сатирический «Современный словарь» Г. Филдингга⁷³ и присоединенная к нему рецензия на дву-

⁶⁸ The Covent-Garden Journal. 1752. March 24, No. 24; June 16, No. 48; June 27, No. 53. Хольстен пользовался перепечаткой в собрании сочинений Г. Филдингга, которое в каталоге указано без выходных данных и количества томов (Catalogue. P. 57).

⁶⁹ Выдержки из какой-то книги под заглавием «Письма из Греции» («Letters from Greece»), не числящейся в каталоге.

⁷⁰ В каталоге: History of Hindostan. By Dow. 1770. 2 vols. 4to. (Catalogue. P. 29).

⁷¹ Хольстен называет его «Englischen Annalen Litteratur» (в других случаях: «Englischen Litterair Annalen», «Annales litteraires»). Очевидно, это был журнал «The Critical Review, or Annals of Literature».

⁷² Оригинал: эссе «The Province of Comedy» в сборнике брата и сестры Джона и Анны Летиции Эйкинов (Aikin) «Miscellaneous Pieces in Prose» (London, 1773). В библиотеке фактории имелось издание 1775 г. (Catalogue. P. 56).

⁷³ The Covent-Garden Journal. 1752. January 14, No. 4.

язычный англо-французский словарь пословиц (EW, 13);⁷⁴ свифтовское «Искусство каламбура» (EW, 19).⁷⁵ Разнообразно было содержание других номеров: очередной сатирический очерк Филдинга (EW, 16);⁷⁶ компиляция из разных авторов «О различии характеров людей» (EW, 14); выдержки из сборника «L'evangile du jour» и рецензия из английского журнала на это издание Вольтера (EW, 18); извлечение о китайских садах из книги английского архитектора У. Чеймберса (Chambers, 1726—1796) «Описание китайских строений, мебели, одежды, машин и инструментов» (EW, 17); отчет о вскрытии гробницы короля Эдуарда I (EW, 20); избранные описания достопримечательностей Рима из пользовавшихся большою известностью и ставших своего рода путеводителем по вечному городу «Писем о Риме» французской писательницы Мари-Анны Дюбокаж (Du Bosage, 1710—1802) (EW, 21—22); статья неизвестного английского автора «О красоте» (EW, 24).

Это беглое перечисление характеризует Хольстена как человека с широким кругозором, внимательно знакомившегося с новыми приобретениями находившейся в его ведении библиотеки, прилагавшего искренние усилия в стремлении донести наиболее интересные и важные, с его точки зрения, сведения и мысли до своих читателей. Он был одним из серьезных петербургских литераторов, и только его ориентация исключительно на иноязычную среду, резко сузившая сферу обращения EW, предопределила полное забвение и его самого, и его детища.

Доведя в таком виде листок до середины года, Хольстен изменил редакторскую тактику, переключившись на пространные статьи, печатавшиеся с продолжением в последовательных номерах и разраставшиеся в популярные трактаты.

С № 25 началась серия, посвященная «истории человека». Она открылась конспективным переводом-пересказом тех разделов труда Кеймза, в которых рассматривались причины различий между народами, в частности роль пищи, климата и формы собственности в историческом развитии человечества (EW, 25—26).⁷⁷ Осветив эти факторы в отрицательной трактовке Кеймза, защищавшего традиционное богословское объяснение возникновения разных народов, языков, обычаев и религий, Хольстен в следующих номерах дал сжатый очерк политической истории древнего мира, имея целью проследить, как извеждали заглавия, «возникновение народов, законов и правительств» (EW, 27—29). В каждом из этих выпусков указывалось, что источником для них послужили труды шотландского историка Уильяма Гатри (Guthrie, 1708—1770) и того же Кеймза. В каталоге 1821 г. нет ни одного сочинения этого автора, но в более позднем значатся два много-

⁷⁴ Рецензия переведена, очевидно, из журнала «The Critical Review».

⁷⁵ Оригинал: «The Art of Punning». Очевидно, извлечено Хольстеном из имевшегося в библиотеке фактории собрания сочинений Свифта 1755 г. (Catalogue. P. 59).

⁷⁶ The Covent-Garden Journal. 1752. August 29, No. 61.

⁷⁷ Разделы 1—3 первой книги «Очерков истории человека».

томных, в том числе «Всеобщая история от сотворения мира до настоящего времени». ⁷⁸ Нельзя с уверенностью сказать, была ли она в библиотеке фактории уже во времена Хольстена и ее ли он имел в виду, упоминая в заголовке фамилию Гатри. В любом номере EW, источник которого установлен, обнаруживаются текстуальные с ним совпадения, но в данном случае не нашлось ни одного. Правда, их отсутствие может объясняться тем, что тому периоду, который во «Всеобщей истории» посвящено на нескольких тысячах страниц, Хольстен уделил в своем листке лишь двадцать четыре страницы. Впрочем, окончательный вывод на этом основании делать рано, поскольку, за неимением английского подлинника, для сверки был привлечен немецкий перевод под редакцией Х. Г. Гейне (С. G. Heyne), сильно расширенный немецкими учеными. ⁷⁹ Неясно также, на какой труд Кеймза опирался этот исторический обзор, во всяком случае не на «Очерки истории человека». Кроме них в библиотеке фактории были еще два трактата шотландского судьи, которые прежде всего должны быть изучены на предмет выявления источников данных померов. ⁸⁰ Когда источники будут установлены, раскроется, можно надеяться, причина, по которой экскурс в историю остановился на далеких веках. Вероятно, именно такими хронологическими рамками он был ограничен в книге, взятой издателем журнала основой своего реферата.

После исторического очерка Хольстен вернулся на несколько выпусков к «Другу женщин», а когда и это сочинение было исчерпано, приступил к обширному, растянувшемуся на три месяца (EW. 35—43; 48; с 10 сентября без перерыва до 5 ноября и затем 10 декабря 1778 г.) очерку истории и современного на тот день состояния международной торговли и мореплавания. Эта компиляция была подобна той, которую на русском языке несколькими годами позже печатал Н. И. Новиков в «Прибавлениях к Московским ведомостям» (1783). ⁸¹ Основными трудами, из которых черпался материал, были книги опять же Кеймза, знаменитого шотландского историка Уильяма Робертсона (1721—1793), английского философа Джона Локка и др. Основа была, таким образом, солидной, а столь продолжительная задержка на этом предмете, рассчитанном, вне всякого сомнения, в первую очередь на

⁷⁸ A General History of the World, from the Creation to the Present Time. London, 1764—1767. Vol. 1—12 (в соавторстве с J. Gray и др.); General History of Scotland. London, 1767. Vol. 1—10. См.: Catalogue of Books Belonging to the Library of the British Factory, St. Petersburg. Lewes (England), [1883]. P. 153, No. 2.

⁷⁹ Allgemeine Weltgeschichte von der Schöpfung an bis auf gegenwärtige Zeit. Leipzig, 1765—1808. Т. 1—17.

⁸⁰ Essays on the Principles of Morality. 1751. 2 vols. 8vo; Principles of Equity. 1767. 1 vol. Fol. (Catalogue. P. 7).

⁸¹ Никакой связи между этими очерками не обнаружено. Хотя некоторые источники были общими, но использовались они независимо. Трактовка отдельных вопросов была принципиально различной. Например, Хольстен оценивал войну американцев за независимость с позиций английского купца, лишившегося колониального рынка, и доказывал, что в коммерческом смысле британским владениям невыгодно отделяться от метрополии.

купеческую аудиторию, имела, вероятно, целью приблизить журнал к ее профессиональным интересам и тем самым завоевать ему большее внимание накануне сбора подписки на следующий год. Если действительно таковыми были редакторские намерения Хольстена, то его ждало разочарование: притока новых читателей, как известно, не последовало. Пробудить любознательность в германоязычной торговой среде Петербурга не удалось. Конечно, у нее нашли бы отклик публикации сведений о рыночной конъюнктуре в интересовавших ее регионах и центрах коммерции; но, пойдя Хольстен по такому пути, ему следовало бы переориентироваться на издание торговой газеты и отказаться от общепросветительских, гуманитарных целей, которые он себе поставил. Эту альтернативу он, вероятнее всего, даже не рассматривал, и потому, заполнив оставшиеся до конца года несколько номеров опять разную смесь,⁸² благополучно завершил свой листок.

С первого и до последнего номера Хольстен добросовестно и вдумчиво исполнял принятую на себя роль переводчика-компилятора, не претендуя ни в малейшей степени на какую-либо самостоятельность и пунктуально извещая в заголовках о своих источниках, хотя и называя их подчас очень неопределенно (например: «из английских и других авторов»). Основным его приемом был выборочный перевод, при котором содержание реферруемого сочинения передавалось не собственным его изложением, а довольно точным переводом из него отрывков разной протяженности (от нескольких страниц, абзацев, предложений до отдельных фраз и даже их фрагментов), подогнанных друг к другу таким образом, чтобы составлялось непрерывное смысловое целое. Иногда это получалось очень удачно, иногда — с немалыми потерями аргументации и доказательности, о чем, однако, читатели не догадывались, так как эти нарушения видны, как правило, только при сличении с английским подлинником. При подобном обращении с исходным текстом ослабевали его исконные внутренние связи, деформировалась авторская логика, теснимая логикой рассуждений компилятора, у которого появлялась необходимость в отступлении от последовательности выбранных отрывков. Хольстен сплошь и рядом прибегал к перекомбинации. В простейших случаях переставлялись соседние фрагменты (см. в Приложении пример 1), но иногда перетасовкой мелких фрагментов, извлеченных с удаленных друг от друга страниц, создавался мозаичный текст, в котором происходили уже значительные нарушения авторского изложения, например: материал, иллюстрирующий определенный аргумент, привлекался для пояснения другой мысли

⁸² Статья «О счастье и несчастье людей в этой жизни» (EW, 44), краткий очерк истории христианства (EW, 45), обзор античных религий и современного язычества на Востоке и в Америке (EW, 46), извлечения из собрания сочинений Джонаатана Ричардсона старшего (EW, 50; в каталоге: Richardson's Works. 1773. 1 vol. 8vo. См.: Catalogue. P. 59), сатирическое письмо о женитбе из какого-то журнала (EW, 49), стихотворения, анекдоты и другие материалы.

(см. в Приложении пример 2). Другим повсеместно использованным в ЕВ приемом была контаминация по признаку тематического единства или близости фрагментов из сочинений разных авторов. Так, описания исторических достопримечательностей Рима, заимствованные из писем мадам Дюбокаж, дополняются сведениями из «Истории упадка и разрушения Римской империи» Эдварда Гиббона, первый том которой вышел в 1776 г. (ЕВ, 22);⁸³ рассуждения лорда Кеймза о независимости национального характера от климата и пищи — мыслями и примерами неустановленного автора (см. в Приложении пример 3). В результате выборочный перевод, предполагающий обширные купюры исходного текста, нередко вбирает в себя фрагменты другого произведения, т. е. наряду с сокращением идет одновременное расширение (так, в частности, обстоит дело в первых трех номерах ЕВ). Иногда в компиляцию вовлекалось несколько источников, и получались очень сложные композиции (см. в Приложении пример 4), которые были уже как бы подступами к собственному авторству. Однако на самостоятельное сочинительство Хольстен так и не решился, ограничившись ролью компилятора. Правда, он позволял себе отдельные вставки, но никогда они не имели программного, принципиального содержания, а в большинстве были простыми функциональными связками.

Принцип тематической компиляции осуществлялся и в номерах, включавших наряду с основной статьей дополнительную, и в статьях, растягивавшихся на серию номеров. Так образовалось, например, сочетание в одном листке сатирического словаря Филдинга и рецензии на словарь пословиц (см. выше), а в серию, излагавшую содержание книги Будье де Вильмера, вклинился отдельным номером раздел из «Очерков истории человека» Кеймза, посвященный женскому полу (ЕВ, 32).

Таков был журнал, служивший Фризе основным источником переводов для «Иртыша». Неудивительно, что сличение статей, напечатанных в «Иртыше», непосредственно с трудами Кеймза, без учета этого посредствующего звена, ввело в заблуждение относительно степени самостоятельности тобольского литератора,

Самое значительное отступление Фризе от ЕВ состояло в изменении последовательности отобранных для перевода статей. Оно диктовалось, по-видимому, желанием выстроить разбросанные по немецкому журналу материалы в связный, единый исторический очерк. Этот план был уже разобран в предшествующей статье об «Иртыше»,⁸⁴ и не появилось никаких оснований менять его характеристику; необходимо сделать лишь одно уточнение: поскольку самих «Очерков» Кеймза в Тобольске не было, то понятие «история человека» было, возможно, сотрудникам «Иртыша»

⁸³ В каталоге библиотеки фактории значится: *History of the Roman Empire Decline and Fall of. Gibbon. 6 vols. 4 to. (Catalogue. P. 30)*. Ввиду отсутствия выходных данных нельзя понять, было ли это тем самым изданием, которым пользовался Хольстен, или каким-нибудь более поздним.

⁸⁴ *Рань В. Д.* Указ. соч. С. 52—56.

незнакомо, хотя, с другой стороны, будучи широко употребляемо в эпоху Просвещения, могло до них дойти через другие книги.

Все пассажи, в которых был усмотрен «радищевский» образ мысли Фризе либо влияние событий Французской революции, присутствовали изначально в EW и были точно переданы в сибирском журнале, т. е. в России их опубликовал за 10 лет до Французской революции и за 11 лет до «Путешествия из Петербурга в Москву» человек отнюдь не радикального склада, занимававший их к тому же из трактата весьма консервативного, по меркам XVIII в., английского автора. (Отметим попутно, что количество цитат, которые при желании можно было бы истолковать в «крамольном» — разумеется, по представлениям интерпретатора — смысле для России того времени, легко было бы значительно умножить). Не обнаружилось ни единого случая, когда Фризе попытался бы заострить или актуализировать применительно к условиям крепостнического строя какую-нибудь мысль своего источника. Напротив, причиной некоторых девиаций от немецкого оригинала могло быть или намерение самого переводчика, или цензурное требование смягчить доводимый до читателя текст, обойдя, например, молчанием нежелательные имена или аллюзии. Правда, эти случаи немногочисленны и не все достаточно ярко выражены, так что при полном отсутствии каких-либо объективных свидетельств подобные заключения допустимы лишь предположительно и не могут считаться окончательным выводом. Например, во фразе: «. . . войны, великие перемены и полезные учреждения суть единственные предметы историографов. . .» (2, 3)⁸⁵ — не переведено слово «бунты» (Tumulte), стоящее в немецком тексте вторым (EW, 27, 214). Там, где в оригинале говорится о том, что за 700 лет «фиванцы не совершили ничего, что достойно было бы духа свободы»,⁸⁶ Фризе переводит: «. . .ничего примечания достойного не предпринимали, или что бы в истории заслуживало напоминания» (4, 1). В предложении: «Брань была бесконечная между оными и всегда происходила ради мнимой вольности» — определение «мнимый», имеющее отчетливый идеологический смысл, введено переводчиком или по собственному почину, или по настоянию цензора (6, 7; ср. EW, 29, 227). В фрагменте, где основной причиной упадка Рима называлась безудержная роскошь, опущена заключительная фраза: «. . .и мы в наши дни прошли дальше по пути к гибели, чем хотят видеть наши государственные умы» (EW, 26, 205; ср. 16, 13). Могут быть предложены два равно вероятных объяснения этой купюры: с одной стороны, она могла быть сделана для того, чтобы избежать возникающей опасной ассоциации; с другой — переводчик мог почувствовать неуместность и неактуальность для русского читателя этого «мы», отно-

⁸⁵ При ссылках на «Иртыш» название не приводится, указываются лишь номер записи в библиографическом списке (см. Приложение) и страница.

⁸⁶ «. . .thaten die Thebaner nichts, was des Geistes der Freiheit würdig gewesen wäre» (EW, 28, 217).

сившегося к англичанам. Если встречается замена упоминания Вольтера ссылкой на «одного из новейших писателей» (13, 6; ср. EW, 9, 59), этого еще не достаточно для вывода, так как ниже в той же самой статье французский просветитель назван прямо своим знаменитым именем (13, 11). При подобной непоследовательности затруднительно понять изъятие «Мемнона» из перечня «французских вздоров», составляющих чтение молодых девушек (18, 18—19): то ли Фризе не был согласен с этой оценкой повести, то ли вообще не хотел о ней напоминать даже в отрицательном контексте. Наконец, две небольшие купюры были, конечно, патристическими умолчаниями: Фризе счел негодим сообщать о том, что «во времена Петра Великого в Санктпетербурге держали много карликов» (EW, 9, 60),⁸⁷ а также что в Финляндии и Эстонии по-прежнему топят избы по-черному, как в средние века в Англии (EW, 4, 28; ср. 11, 28).

Если в разобранных купюрах намечается — пусть и неотчетливо — тенденция к смягчению высказываний, которые могли бы властям показаться «дерзкими» или крамольными, то во всех других (а Фризе часто сокращал свои переводы относительно их источника) не ощущается никакого идеологического мотива. Они могли быть вызваны необходимостью уложиться в заданный объем, непониманием отдельных деталей или пассажей, либо мнением об их второстепенной значимости, наконец, даже небрежностью. Временами они сильно затемняют общий смысл, но нигде не придают нового, не заложенного в исходном тексте.

Не несут этой функции и немногочисленные дополнения, которые внесены в статьи. Так, например, переводя рассуждение о древних певцах-поэтах у разных народов, Фризе щегольнул эрудицией и вставил следующее «краеведческое» замечание: «. . . а из Фишеровой истории о Сибири явствует, что и там в диких народах барды были под названием шаманов» (13, 15; ср. EW, 9, 62). Небольшую фразу расширили строки, посвященные обычаю посылать в заграничное путешествие юношу, окончившего курс обучения: «. . . по нескольких годах прожив в Париже или в других городах нарочитую сумму денег и накопив долгов, которые потом родители с хлопотами выплачивать должны, приезжает он восвоюси таков же или еще глупее, как был. . .» (17, 18; ср. EW, 14, [111]). Еще в одном случае краткий отзыв о комедии Джона Драйдена «Неуемный волокита» («The Wild Gallant», 1669) Фризе заключил собственной неуместной ремаркой: «Вот вкус 15 столетия» (13, 10; ср. EW, 9, 60).

Этим исчерпываются мелкие вставки. Пространное отступление от авторского текста в виде добавлений к нему или его подмены встречается лишь единожды — в статье о воспитании молодых людей. Тема была очень близка тобольскому журналу как печатному органу местного Главного народного училища, и Фризе

⁸⁷ В переводе Фризе: «. . . также и при других дворах Европы сие в обыкновении было» (13, 9).

счел необходимым уточнить отдельные нюансы. Хольстен, вслед за своим английским источником, перечисляет беспутные столичные развлечения, заключая словами: «В таких академиях завершают они (юноши. — В. Р.) свое учение» (EW, 34, 267). Фризе добавляет несколько слов о карточной игре, которая почему-то не затронута в немецком журнале. Зацепившись за слово «академия», он пишет: «. . . другие же, вышедши из онеки, записываются в Академию карточных игор и проматывают нажитое предками их имение или разоряют своих товарищей; вот изрядное довершение наук» (18, 6). Чуть ниже он слегка усиливает в том же духе, что и ранее, характеристику молодых неучей, которые возвращаются из-за границы «столь же просвещенны, как и прежде были, и привозят с собою одни образцы новых мод, пошение платья и прическу волосов; а сверх того научася французским и итальянским *bon mot* и комплиментам, мешают оные с своими природными, желая себя тем от прочих отличить, кои не имели такого счастья просветиться во Франции или Италии» (18, 6—7; ср. EW, 34, 267). Далее английский автор рассуждает (а Хольстен кратко его излагает) о преимуществах университетского образования, усматривая их в том, что в период учебы молодой человек оказывается изолированным от многих соблазнов. Ситуация, понятная любому англичанину, была неясна в России, где не было городов, подобных Оксфорду и Кембриджу, так что Фризе заменил ее другой, найдя сходство с военной службой в провинциальном гарнизоне. Такая трансформация была удобна еще тем, что представляла случай напомнить дворянским отпрыскам, в полном согласии с официальной установкой, о службе, от них государством ожидаемой: «. . . должно наивысше тем молодым дворянам похвалу приписать, которые, окончав науки, прямо в сухопутную или морскую военную службу идут; но будучи в оной, употребляет ли они в пользу свои науки? Сие зависит от них самих и от разных случаев, а более всего от добрых примеров их начальников; довольно того, что сей род службы есть наимолезнейший для них, потому что тут склонности и страсти молодых людей более ограничены, нежели инде где; ибо щеголь, волокита, игрок, охотник и модник не имеют столько случаев и времени всем сим прихотям подражать или часто на гульбищах и пиршествах, публичных играх и на вечеринках с непостоянными женщинами быть и знакомство заводить, как живучи праздно в больших городах» (18, 7—8; ср. EW, 34, 267). Раз начавшись, переделка нарушает систему аргументации, что и далее требует некоторых изменений, прежде чем возобновляется точный перевод.

В статьях Фризе встречается множество других отступлений от немецкого источника. Некоторые представляют замену малопонятной реалии какой-нибудь более известной: например, место Генделя занимает «Донкишот» (19, 9; ср. EW, 24, 188), а пробка для курительной трубки (Tabacksstopfer), изготовленная из тутового дерева, посаженного Шекспиром, превращается в «табакерку из дерева св. Людовика, во время крестных походов на-

саяденного» (19, 16.; ср. EW, 24, 190). В ряде случаев Фризе вносил в текст свои уточнения, причем делал это, как правило, или неумело, или без всяких к тому оснований, не останавливаясь перед грубыми, хотя и мелкими, искажениями. Так, в одном очерке он пересчитал даты с западного церковного летосчисления от сотворения мира на православное, но сделал это лишь в самом его начале и к тому же с ошибками («Иртыш», 1790, февраль; ср. EW, 27). В нескольких статьях произвольно изменены цифровые сведения. Если Хольстен пишет, что в Китае поле определенных размеров кормит семью в течение 40 месяцев, не указывая ее численности, то Фризе уточняет: «от 40 до 15 человек» (16, 6; ср. EW, 26, 203). Естественно поверить, что для этого категорического утверждения переводчик располагал какими-то надежными данными; однако следующий пример ставит под большое сомнение и все аналогичные, включая рассмотренный. Переводя фрагмент о высадке на остров в южной части Тихого океана одной морской экспедиции, Фризе сообщает, что к берегу пристало 10 человек, из которых шестеро были убиты дикарями, а четверо спаслись вплавь (15, 18). У Хольстена, в полном согласии с исходным английским текстом, говорится о семи матросах, из которых убитых было трое (EW, 15, 199). Здесь со стороны тобольского литератора была проявлена голая выдумка. Она же продиктовала ссылку на античный авторитет в фразе: «Некто из древних пиитов сказал, что силою воображения и новое мироздание себе представить может» (19, 1; ср. EW, 24, 185). Наконец, согласно «Иртышу», королевства в Мексике и Перу «не далее как за четыреста лет существовали, прежде нежели Америка Колумбом изобретена была» (1, 4); Хольстен писал о четырех поколениях (EW, 27, 210). Обнаружив столь вольное обращение с фактами, нельзя не оставлять места подобному объяснению и там, где при иных обстоятельствах речь шла бы лишь об элементарных опечатках.⁸⁸

Большую группу отступлений составляют ошибки, вызванные главным образом нечетким пониманием немецкого текста. Было бы утомительно анализировать многочисленные нарушения авторской мысли по этой причине в переводах Фризе, однако, поскольку он оказался невиновным в тех ошибках, о которых говорилось в предыдущей статье,⁸⁹ уместно заменить те примеры другими.

⁸⁸ Например, Фризе: «Теренций < . . . > 80 лет спустя после Плавта писал» (14, 6). Хольстен: 50 лет (EW, 10, 74); Фризе: «Кранаус, последовавший Кекропу во владении Аттики, в лето 1582 до Христа» (2, 5). Хольстен: 1532 (1582 приводится как дата основания Афин Кекроисом) (EW, 27, 214).

⁸⁹ *Рак В. Д.* Указ. соч. С. 56. Как выяснилось при сличении «Иртыша» с EW, во всех приведенных для иллюстрации примерах ошибку, за одним лишь исключением, допустил сам Хольстен, а Фризе ее воспроизвел. Именно Хольстен неправильно понял мысль Кеймза относительно «Потерянного рая» (« . . . Miltons Paradies kam erst 50 Jahre nach seinem Tode in Druck — EW, 13, 60); он же превратил трех римских писателей в пятерых (EW, 12, 30; добавлением еще одной запятой в «Иртыше» их стало шестеро); выдумал, будто суда древних греков приводились в движение упряжкой неких водо-

Согласно переводу, «невежество во время королевы Елисаветы столь велико было, что 20 подложных артикулов в Английское исповедание подложены были» (11, 13). Коль скоро догматов («артикулов») англиканской церкви было принято 39, то, если верить Фризе, выработавший их синод архиепископов и епископов, а также утвердившая их королева не знали, что творили, хотя из истории известно, что этой акции придавалось первостепенное значение как фактору, призванному консолидировать общество вокруг государственной религии. На самом деле речь шла об ошибке только в одном, двадцатом «артикуле» (EW, 4, 29). Жители Малакки, по Фризе, «суть весьма дерзкий, смелый и беспокойный народ и живут под горячим поясом (кои, как многие утверждают, суть не ленивые и трудолюбивые люди), они бывают всегда между собою в войне» (16, 2). В подлиннике акценты другие: «Жители Малакки — смелый, беспокойный и злобный народ — живут в жарком климате (который, по мнению многих, делает людей трусливыми и ленивыми), и они непрерывно между собою воюют» (EW, 26, 201).

Ошибками и неточностями, в разной степени искажающими мысль немецкого источника, переводы Фризе изобилуют; но дело не только в их количестве, свидетельствующем о неглубоких познаниях в немецком языке и слабом, дилетантском владении переводческим искусством. Они обличают Фризе в малой культуре и узком кругозоре, вследствие которых он плохо понимал и неверно передавал множество реалий и воспроизводил буквально ошибки Хольстена. Так, в «Иртыше» появились «Гаразонские часы для открытия долготы морской» (11, 18; в подлиннике: «Harrisonsche Uhr zur Entdeckung der Meeres Länge» — EW, 4, 31), «Целтический» и «Гетрурский» языки (14, 21; Celtische, Hetruscische — EW, 10, 79), «львы на Атлантических горах» (16, 5; «die Löwen auf den Atlasgebürgen» — EW, 26, 202). Не имела в тобольском журнале единого названия величайшая пустыня Африки: в одной статье Фризе упоминает «стени Заарские» (15, 14; «der Wüste von Zaaga» — EW, 25, 197), а в следующем же месяце говорит о «горячих песках Сары» (16, 5; «in dem brennenden Sande von Zaaga» — EW, 26, 202); в разных формах употреблялась фамилия великого английского драматурга: «Шакехспарь» (13, 10) и «Шакеспарь» (14, 8 и 15).⁹⁰

Не украшают статьи Фризе и бесчисленные опечатки, превращающие подчас текст в загадку. Среди перлов этого рода можно назвать «Историю Тусидадову» (13, 20), «тесноту (т. е. темноту. — В. Р.) первой истории» (1, 6; «die Dunkelheit jener Historie» — EW, 27, 211), превращение Демокрита в «Демократа» (14, 18),

плавающих животных («. . . und in Tiefen hatte man Tiere, die im Wasser schwimmen, angespannt, die die Flösse durch das Wasser fort zogen» — EW, 11, 26); объявил (то ли по незнанию, то ли неудачно построив фразу) Калифорнию островом (EW, 25, 199).

⁹⁰ Ср. у П. Сумарокова: «. . . имя их Шекспира достойно бессмертия. . .» — Библиотека ученая. . . 1794. Ч. 12. С. 23.

утверждение, что, «в котором государстве чрезвычайное богатство и роскошь находятся, там непременно удаление (т. е. умаление, уменьшение численности. — *B. P.*) народа последовать должно» (16, 9; «von der Abnahme der Einwohner» — *EW*, 26, 204).⁹¹ Мы не знаем, как был организован производственный процесс в тобольской типографии: кто, в частности, держал корректуру и показывали ли ее автору. Однако естественно было бы ожидать, что, найдя один раз подобные искажения, Фризе в других номерах проявит настойчивость, чтобы их избежать; то, что они не исчезали из его переводов, говорит не в его пользу. Более того, убедившись в его переводческой небрежности, трудно иногда решить, наборщик ли виноват в ошибке или он сам: кто, например, превратил китайского правителя Гао (Hao) в «Гоа» (11, 1: ср. *EW*, 4, 25), перуанского короля Mango Сарао в «Манкокапака» (там же), английского историка Голиншеда в «Голиншед» (11, 9; ср. *EW*, 4, 28)?

Некоторые искажения вообще не поддаются объяснению. Как, например, из «Prinz von Wallis» (*EW*, 4, 28) получился «принц Валлтекий» (11, 10)? Почему предложению: «В то же самое время появились в Англии (дословно: увидели в Англии. — *B. P.*) артишоки, абрикосы и розы» (*EW*, 4, 28) — был придан обратный смысл: «В то же самое время еще не видно было в Европе артишоков, абрикосов и роз» (11, 10)? Наконец, почему перестановкою небольшого замечания в скобках Корнель стал заглавием произведения герцога Ришелье?⁹²

Всё обнаружившееся в переводах Фризе при сличении с их непосредственным источником заставляет с большою осторожностью подходить к оценке тех отклонений, в которых усматривается, казалось бы, собственная точка зрения, отличающаяся от авторской. Действительною их причиною оказывается, при внимательном рассмотрении, или неверное понимание немецкого текста, или неудачная формулировка. Так возник, например, неожиданный, противоречащий тому, что говорил Кеймз, пересказал Хольстен и перевел Фризе, вывод о влиянии климата на характеры людей, который ранее приводился в качестве примера несогласия тобольского журналиста с английским автором.⁹³ В английском подлиннике и немецком источнике рассказывалось о свирепых дикарях, обитавших на островах Южного моря (т. е. южной части Тихого океана), а затем о добродушных первобытных народах, населявших другие острова в том же районе. Из этого противопоставления вытекало следующее заключение: «Найти на всех

⁹¹ В «Иртыше» на той же странице пятью строками ранее это слово передано правильно: умаление.

⁹² Ришелье «более тщания и ревности ко славе Корнелия (одно славное сочинение сего авктора), нежели о силе Гишпании оказывал; он желал лучше славным стихотворцем себя оказать, нежели великим министром слыть, так что когда о критике Сида (место замечания в *EW*. — *B. P.*) размышлял, тогда оставлялися государственные дела» (17, 11).

⁹³ *Рак В. Д.* Указ. соч. С. 55.

этих далеких островах таких добрых и приветливых людей удивительно, и этим отличает их от других стран! При чем же здесь климат?»⁹⁴ Риторический вопрос, несущий в себе по ходу всей предшествующей аргументации отрицание, Фризе принял за переход к разъяснению того, как под влиянием одного и того же климата сформировались противоположные характеры. Отсюда и перевод: «Что ж во всех сих отдаленных островах иногда такие благоприятствующие, а иногда злые люди живут, есть весьма удивительно! И так кажется, что тут помогает климат» (15, 24). Характерно, что переводчик не смутился полным противоречием этой фразы всем предшествующим, равно как и последующим рассуждениям и, в совершенном согласии с источником, ниже заявил: «Все сие доказывает, что климат и земля не составляют характера человеческого» (16, 4; EW, 26, 201).

При сплошном сличении русского и немецкого текстов на 284 страницах «Иртыша», восходящих к EW, нашлись только два отступления от смысла последнего, которые, поскольку он не содержит никаких языковых сложностей, трудно объяснить плохим его пониманием (хотя это нельзя полностью исключать) и, следовательно, допустимо интерпретировать как выражение собственной точки зрения переводчика. Хольстен, вслед за Кеймзом, утверждал, что при тираннических режимах одни народы развращаются, в то время как другие облагораживаются.⁹⁵ В «Иртыше» вторая часть тезиса поддается истолкованию как верноподданическая похвала Екатерине II: «По великим переменам народов и государств ясно усматривается, что характеры некоторых народов чрез угнетение и тиранство совсем переменялись; напротив чего другие кротким правлением исправились» (15, 5). В другом случае Фризе высказал недвусмысленное осуждение, в исторической перспективе, народовластия: «. . . управление народное не имело уже другого действия, кроме того, что они от часу тем распутнее и развратнее делались» (5, 4).⁹⁶

Итак, если очень редко Фризе и «вносил идеи» в переводимое, они были далеки от радищевских, если даже не противоположны им, и от того комплекса представлений, которые Г. И. Сенников и Т. И. Рожкова связывают с понятием «идеи Просвещения». Столь же далек был сам реальный Г. Фризе, каким он предстает из проведенного разбора, от вымышленного широко образованного мыслителя, эрудита-просветителя и вольнодумца, каким его нарисовали сибирские исследователи.

⁹⁴ «In allen diesen entfernten Inseln solche gute, freundliche Leute zu finden, ist sonderbar, und unterschiedet sie dadurch von andern Ländern! Was hilft das Klima hier?» (EW, 26, 201).

⁹⁵ «Nach grossen Hauptveränderungen der Völker und Staaten, siehet man die Charaktere gewisser Völker, durch die Unterdrückung und Barbarey, ganz verändert; so wie andere sich hingegen verbessern und emporschwingen» (EW, 25, 194).

⁹⁶ «. . . die Regierung über das Volk hatte keine andere Wirkung, als sie ausgelassener und verdobener zu machen. . .» (EW, 28, 222).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Примеры компиляции

В приводимых ниже примерах 1, 3, 4 указываются: начальные и конечные слова фрагмента в EW и страницы, на которых он расположен; то же в отношении соответствующего фрагмента русского перевода в «Иртыше»: ссылка на источник Хольстена.

В примере 2 предлагаемые для сравнения тексты разбиты на нумерованные фрагменты, по цифрам легко устанавливается перетасовка, произведенная Хольстеном.

СОКРАЩЕНИЯ:

- Kames — [*Kames H.*]. *Sketches of the History of Man*. Edinburgh, 1774. V. 1—2.
Nothanker — *Nicolai F. Leben und Meinungen des Herrn Magisters Sebaldus Nothanker*. Berlin, 1960.
Н. у. — источник не установлен.

1

Die verschiedenen Himmelsstriche <...> die schönsten Länder der der Welt ... (EW, 25, 193—195)=Разные положения неба <...> в прекраснейших странах света (15, 1—6).

Н. у.

Das nicht alle Klimata <...> die nöthige stärkere Nahrung giebt (EW, 25, 195).=Искусство научает <...> крепкую пищу дают (15, 6—8).

Kames, 1, 10—12.

Die erste Nahrung <...> Fleisch der Thiere (EW, 25, 195—197).=Первая пища человеческая <...> до звериного мяса (15, 9—14).

Kames, 1, 44—54.

Die Verschiedenheit der Statur <...> Was hilft das Klima hier? (EW, 25, 197—200).=Различность видов <...> тут помогает климат (15, 14—21).

Kames, 1, 12—19.

2

Kames, 1, 184—191

EW, 32, 250

(1) Hence appears the reason of a custom that will surprise those who are unacquainted with ancient customs; which is, that women were purchased for wives, as other goods are purchased <...> The practice was universal <...> (2) Abraham bought Rebekah, and gave her to his son Isaac for a wife. Jacob having nothing else to give, served Laban fourteen years for two wives <...> (3) To David demanding Saul's daughter in marriage, Saul said, «The king desireth not any dowry, but an hundred foreskins of the Philistines.

(7) Die Polygamy hat eine Verbindung mit dem Kaufen der Weiber von Anfange an gehabt. (10) In den alten Zeiten Roms und Griechenlands, war dies der Gebrauch, da aber ihre Sitten sich verbesserten, so hörte die Polygamie auch auf. (8) Die Juden kauften ihre Weiber, und hatten die Freiheit mehr als eine zu halten; (1) nichts war gewöhnlicher, als für Geld, wie andere Ware sich Weiber zu kaufen. (2) Abraham kaufte die Rebekka für seinen Sohn Isaak; Jakob hatte nichts, darum diente er 14 Jahr für seine 2 Weiber. (9) Diodor der

(4) In the Iliad. Agamemnon offers his daughter to Achilles for a wife, and says, that he would not demand for her any price < . . . > The ancient Spaniards < p. 184 > purchased their wives < . . . > (5) The Babylonians and the Assyrians, at stated times, collected all the marriageable young women, and disposed of them by auction < . . . > < p. 185 > (6) The same custom < of purchasing wives > continues among barbarous nations. It continues among the Tartars, among the Mingrelians, among the Samoides, among the Ostiaks, among the people of Pegu, and of the Molucca Islands < . . . > < p. 186 >

(7) Polygamy is found intimately connected with the purchasing wives < . . . > (8) The Jews purchased their wives, and were indulged in polygamy. (9) Diodorus Sicu < p. 190 > lus says, that polygamy was permitted in Egypt, except to priests. This probably was the case originally; but when the Egyptian manners came to be polished, a man gave a dowry with his daughter, instead of receiving a price for her; witness Solomon, who got the city of Gazer in dowry with the King of Egypt's daughter < . . . > (10) Polygamy undoubtedly prevailed in Greece and Rome, while it was customary to purchase wives; but improved manners put an end to the latter, and consequently to the former. (11) Polygamy to this day obtains in the cold country of Kamtskatka; and in the still colder country round the Hudson's bay. In the land of Jeffo, near Japan, a man may have two wives, who perform every sort of domestic drudgery. The negroes in general purchase their wives, and deal in polygamy. Polygamy is the law in Monomotapa. Polygamy and the purchasing wives were customary among the original inhabitants of the Canary islands. The men in Chili buy their wives and deal in polygamy < p. 191 >

Sizilier schreibt, dies sei auch gebräuchlich gewesen in Aegypten, nur die Priester waren ausgeschlossen; da aber die Aegypter zivilisiert wurden, gaben sie den Töchtern eine Mitgift, so wie Salomon die Stadt Gazar mit der Tochter des Königs in Aegypten zum Brautschatze bekam. (3) Als David um Sauls Tochter anhielt, so sagte er, ich verlange keine Mitgift, sondern nur 100 Vorhäute der Philister. (5) Die Babylonier, und Assyrer brachten eine Anzahl junger Mädchen zusammen und verkauften selbige, wie auf einer Auktion, (H. v.) das geschah auch bei den Griechen in ältern Zeiten; (4) in der Iliade bietet Agamemnon seine Tochter dem Achilles zum Weibe ohne Entgelt; die alten Spanier kauften ihre Weiber; (11) in ganz Afrika, in dem Negerlande, in Japan, China, Ost- und Westindien, in den Kanarischen Inseln, in Chili, Kamtschatka und Hudsonsbay kaufen die Männer ihre Weiber; (H. v.) und der Handel mit Menschen in dem Negerlande ist so gross, dass so viele tausende des Jahrs, Männer, Weiber, und Kinder, nach den englischen, spanischen, französischen und holländischen Kolonien zu den Plantagen erhandelt und abgehohlt werden. In Indostan und China wird das Geld voraus bezahlt; gefällt dem Manne die Frau nicht, so wird sie zurück gesandt, und das Geld ist verloren; (6) bei den Tartaren, Mongolen, Mingreliern, Persern, in den molukkischen Inseln und der Türkei ist es auch gebräuchlich. (В фрагменте 6 наблюдается изменение логики.— В. Р.).

Da wir aber auch in allen Himmelsgegenden < . . . > in die grösste Unwissenheit gerathen sind (EW, 26, 201—203).—Понеже как под разными положениями неба < . . . > в великое невежество впалл (16, 1—6).

Das die Vermehrung der Menschen < . . . > von 5 bis 600 Morgen Landes verzehren (EW, 26, 203). = Что ж умножение человеческого рода < . . . > находящуюся на оных впадает (16, 6—8).

Kames, 1, 54—55.

Der Haase vermehrt sich < . . . > den Vergleich zu treffen (EW, 26, 203). = Заяц мечет < . . . > и примпрения (16, 8).

Н. у

Die Einwohner eines Landes < . . . > Lust und Stärke (EW, 26, 203—206). = Жители такой земли < . . . > в нерадение о себе (16, 8—10).

Kames, 1, 55, 58—60.

Ein Volk bei dem der Luxus < . . . > dem Hange zu Moden hingerissen zu werden (EW, 26, 204—205). = Народ, в коем роскошь усилится < . . . > наблюдая домашнюю свою экономию» (16, 10—15).

Н. у.

Eine gar zu grosse Zirkulazion < . . . > andere Nahrung suchen (EW, 26, 206). = Чрезвычайно великое кругообращение денег < . . . > ищут инде своего пропитания (16, 15).

Kames, 1, 60

Das Mein und Dein < . . . > in allen schönen Künsten hervorgebracht (EW, 26, 206). = Сии два слова < . . . > во всех науках и художествах (16, 15—17).

~Kames, 1, 61—65,

Freilich streben wir < . . . > beobachtet werden (EW, 26, 206). = Правда, мы стремимся < . . . > ненужных для нас вещей (16, 17). Фраза: «и чтоб более продавать чужеземцам, нежели покупать от них совсем иногда ненужных для нас вещей» — вставка Г. Фризе.

Н. у.

Ehe das Geld < . . . > schöne Sachen zu besitzen; < . . . > (EW, 26, 206) = Ибо прежде < . . . > прельщающих их предметов; < . . . > (16, 17—18)

Kames, 1, 65.

< . . . > so dass die besten Leute < . . . > und straffälligen Betragen greifen (EW, 26, 206). = < . . . > так что наилучшие люди < . . . > наказания достойным ухваткам (16, 18—19).

Н. у.

Die Beispiele sind bekannt < . . . > voll des todtenden Giftes (EW, 26, 206—207). = Из истории известно < . . . > смертоносным ядом (16, 19).

Kames, 1, 65—67.

4

Man hat angemerkt < . . . > in der Stadt ausmachen (EW, 34, 265—268). = От давних времен примечено < . . . > градского воспитания многих благородных девиц (18, 1—12).

The Covent-Garden Journal, 1752. July 18,
No. 55; July 25, No 56.

Есть еще род воспитания, о коем мы здесь со стороны токмо упомянем < . . . > (18, 12)

Вставка Г. Фризе.

Eine Mutter, die ihr ganzes Leben < . . . > wenig oder gar nicht in Betrachtung (EW, 34, 268—270). = < . . . > мать, которая всю свою жизнь < . . . > столько трудов, как образование души (18, 12—17).

[Boudier de Villemert P.-J.]. The Ladies Friend.
London, 1766. Ch. 10. (L'Ami des femmes. Hambourg, 1759.
P. 155—157, 146—154).

Hierher gehören die Anmerkungen < . . . > studirt werden: *ma E.* < . . . > (EW, 34, 270) = К сему весьма прилично < . . . > вытверживать название оных, как-то напр.: < . . . > (18, 17)

Nothanker. Buch 3, Abschnitt 1—2 (резюме).

< . . . > ein Bonnet à demi ajusté < . . . > frisiert sein muss (EW, 34, 270). = Боннет а деми, а жюсте < . . . > причесана должна быть; < . . . > (18, 17)

Nothanker. S. 151, Fussnote 1.

Comete aux Zephyrs < . . . > im Winter weheten (EW, 34, 270). = < . . . > Комет о Зефир < . . . > и зимою веяли (18, 17).

Nothanker. S. 148—149, Fussnote 1

Assasin ist < . . . > veranlasset (EW, 34, 270). = Постыльон д'Амур < . . . > почтение возбуждает < . . . > (18, 17—18)

Nothanker S. 151, Fussnote 1.

Da kommt < . . . > verbergen (EW, 34, 270). = < . . . > ибо к такой даме подходит < . . . > скрывающихся! (18, 18).

Nothanker. S. 152.

Sie würde finden < . . . > rekommandiert ihr die Bücher < . . . > (EW, 34, 270) = < . . . > простите мне, государыня моя < . . . > выхвалять книги: < . . . > (18, 18)

Вставка Хольстена.

< . . . > d'affaire du coeur < . . . > portugaise, < . . . > (EW, 34, 270) = < . . . > дю фер дю кер < . . . > португес; < . . . > (18, 18)

Nothanker. S. 138.

< . . . > den l'Ami < . . . > Pièces fugitives, etc. (EW, 34, 270). = < . . . > л'ами де се < . . . > коих всех описать не можно (18, 18—19).

Nothanker. S. 146.

Das ist der *bon ton* < . . . > heutiger Zeiten (EW, 34, 270). = Вот весь *бон тон* нынешних петиметров и щеголих (18, 19).

Вставка Хольстена.

Das Verstand weis von keinem Geschlechte < . . . > erheben können (EW, 34, 270—271). = Разум не разбирает пола < . . . > познаний, как оные (18, 19).

Н у.

Zum Verwundern würden < . . . > ein Ansehen in der Welt zu machen (EW, 34, 271). = Но удивление было бы < . . . > бессмертное имя (18, 19—21).

Kames, 1, 217—218.

Wie viele dergleichen < . . . > eine öffentliche Person (EW, 34, 271—272). = Но много ли видим мы < . . . > Вот изрядная вывеска (18, 21—24). Предложения: «Сие ныне очень приличным образом названо: убивать время» и «Вот изрядная вывеска» — вставки Г. Фризе.

Н. у.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК ПЕРЕВОДОВ В «ИРТЫШЕ,
ПРЕВРАЩАЮЩЕМСЯ В ИПОКРЕНУ»

Цифра в скобках рядом с порядковым номером записи указывает номер по ранее опубликованному библиографическому списку (*Раг В. Д.* Указ. соч. С. 58—66). Сведения, в нем приведенные, сохраняют силу.

1. Краткие исторические известия, о разных происшествиях древних и новых времен, касательно происхождения народов, их исповеданий, законов, обычаев, наук, нравоучений и прочих примечания достойных вещей. Пер. с нем. Член 1. О происхождении народов, законов и правлений (1790. Февраль. С. 1—11): Von dem Ursprunge der Nazionen, der Gesetze und Regierungen. Aus dem Englischen der Herren Guthrie und des Lord Kaimes // EW. 1778. 16. Julius. No. 27. S. 209—213.

2. Краткие исторические известия, о разных происшествиях древних и новых времен и проч. Продолжение первое (1790. Март. С. 1—11): Von dem Ursprunge der Nazionen, der Gesetze und Regierungen. Aus dem Englischen der Herren Guthrie und des Lord Kaimes // EW. 1778. 16. Julius, No. 27. S. 213—216.

3 (20). Азем, или Щастливый отшельник (1790. Март. С. 27—52). Автор: Пфейль И. Г. Б. Нем. подлинник: *Azem, oder der eingebilddete Glückselige // [Pfeil J. G. B.] Versuch in moralischen Erzählungen.* Leipzig, 1757. S. 27—46. См.: Взаимосвязи русской и зарубежной литератур. Л., 1983. С. 91—92.

4. Краткие исторические известия, о разных происшествиях древних и новых времен, и проч. Продолжение второе (1790. Апрель. С. 1—11): Fortsetzung der Materie von dem Ursprunge der ältesten Nazionen, deren Gesetzen und Regierungen. Aus dem Englischen der Herren Guthrie und des Lord Kaimes // EW. 1778. 23. Julius, No. 28. S. 217—220.

5. Краткие исторические известия, о разных происшествиях древних и новых времен и проч. Продолжение третье (1790. Май. С. 1—12): Fortsetzung der Materie von dem Ursprunge der ältesten Nazionen, deren Gesetzen und Regierungen. Aus dem Englischen der Herren Guthrie und des Lord Kaimes // EW. 1778. 23. Julius, No. 28. S. 221—224.

6. Краткие исторические известия, о разных происшествиях древних и новых времен и проч. Продолжение четвертое (1790. Июнь. С. 1—21): Beschluss der Materie von den alten Völkern, ihrer Gesetzen und Regierungen. Aus dem Englischen der Herren Guthrie und des Lord Kaimes // EW. 1778. 30. Julius, No. 29. S. 225—232.

7. Краткие исторические известия, о разных происшествиях древних и новых времен и проч. Продолжение пятое. Член 2. О различных системах религии древних времен, также и тех, кои еще ныне существуют в Китае, Японии, Персии, Татарии, Америке и проч. (1790. Июль. С. 1—22): Kurze Auszüge der verschiedenen Religionssysteme älterer Zeiten, wie auch derer, die in China, Japan, Persien, der Tartarey, Amerika, etc. nun im Schwange gehen. Aus englischen und andern Schriftstellern // EW. 1778. 26. November, No. 46. S. 361—368.

8. Краткие исторические известия, о разных происшествиях древних и новых времен и проч. Продолжение шестое. Член 3. Сокращенное историческое известие о начале и продолжении христианской религии, и о ее перемещениях (1790. Август. С. 1—19): Kurzgefasste historische Nachricht von dem Fortgange der christlichen Religion, und deren Veränderungen. Aus englischen und andern Schriftstellern // EW. 1778. 19. November, No. 45. S. 353—359.

9. Сумароков П. П. Баснь. Тыква и желудь (1791. Февраль. С. 27—30): Басня Ж. Лафонтена «Le gland et la citrouille».

10 (39). Выписка из сочинения лорда Гома о изящных науках (1791. Февраль. С. 38—51): Auszüge aus des Lord Home Schriften von den schönen Künsten // EW. 1778. 26. März, No. 11. S. 65—69. В титуле номера напечатано: 12. März, No. 9; исправлено чернилами на: 26. März, No. 11; В оглавлении: № 11. Нумерация страниц соответствует № 9, следует: 81—85.

11 (40). Продолжение кратких исторических известий. О полезных науках, художествах и древних писателях (1791. Март. С. 1—21): Von den nützlichen Künsten, und alten Schriftstellern. Aus dem Englischen des Lord

Каймес // EW. 1778. 5. Hornung [Februar], No. 4. S. 25—32. Кроме «Очерков» Кеймза был, по-видимому, еще неустановленный источник.

12. Новое анатомическое описание тела человеческого. с системою чувствований наших от нервов и нервных соков. Пер. с нем. Г. Ф. (1791. Март. С. 40—43): Diesem fügen wir noch bey eine neue merkwürdige anatomische Beschreibung des menschlichen Körpers mit dem Lehrgebäude unserer Empfindungen von den Nerven, und des Nervensafts // EW. 1778. 26. März, No. 11. S. 71—72. О датировке и нумерации см. примеч. к № 10 (39); правильная нумерация страниц: 87—88.

13 (42). Продолжение о полезных науках, и некоторые известия о изящных письмянах и науках, и проч. Из сочинения лорда Каймеса. Пер. с нем. Г. Фр. (1791. Апрель. С. 1—21): Von dem Fortgange der nützlichen Künste zu den schönen Künsten und Wissenschaften. Aus dem Englischen des Lord Kaimes // EW. 1778. 12. März, No. 9. S. 57—64. В титуле номера напечатано: 5. März, No. 8; исправлено чернилами на: 12. März, No. 9; в оглавлении указано: № 9; нумерация страниц соответствует № 8, следует: 65—72.

14 (43). Заключение материи о изящных науках и письмянах, и о упадке их в Риме и Греции (1791. Май. С. 1—23): Fortsetzung der Materie von den schönen Künsten und der Litteratur und ihrem Verfall. Aus dem Englischen des Lord Kaimes // EW. 1778. 19. März, No. 10. S. 73—80.

15 (46). Продолжение кратких исторических известий. О влиянии климатов, средств пищи, правления, нравов и обычаев на национальные характеры человеческие. Из сочинения Лорда Каймеса. Пер. с нем. Г. . . Фр. . . (1791. Июнь. С. 1—21): Vom Einflusse des Klima, der Nahrungsmittel, Regierung, Sitten und Gewohnheiten auf die Nationalcharaktere der Menschen. Aus dem Engl. des Lord Kaimes // EW. 1778. 2. Julius, No. 25. S. 193—200.

16 (49). Продолжение кратких исторических известий. Заключение рассуждений Лорда Каймеса о влиянии климатов на физический и нравственный характер человека, тож некоторые примечания о последствиях изобилия и недостатка средств пищи, также богатства и роскоши в разных народах. [Пер. с нем.] Г. Ф. (1791. Июль. С. 1—19): Fortsetzung der Betrachtungen des Lord Kaimes, über den Einfluss des Klima auf den physischen und moralischen Charakter der Menschen; Imgleichen desselben Bemerkungen, über die Folgen des Ueberflusses oder Mangels der Nahrungsmittel, des Geldes und des Luxus bei verschiedenen Völkern // EW. 1778. 9. Julius, No. 26. S. 201—207.

17. Продолжение кратких исторических известий. О различных характерах человеческих. Пер. с нем. Г. Ф. (1791. Август. С. 1—21): Unterschiedene Charactere der Menschen. Aus verschiedenen englischen und andern Schriftstellern // EW. 1778. 16. April, No. 14. S. [105—112]. Номер и дата в титуле вписаны от руки.

18. Продолжение кратких исторических известий. О странном и непристойном поведении и о воспитании людей, яко главной причине оного. Из сочинений лорда Гравинна. [Пер. с нем.] Г. Ф. (1791. Сентябрь. С. 1—24): Von dem seltsamen und ungezogenen Verhalten der Menschen, und der Erziehung als dessen Ursache. Aus dem Englischen der Herren Fielding und Gravinnes // EW. 1778. 3. September, No. 34. S. 265—272.

19. Продолжение кратких исторических известий. О красоте вообще. [Пер. с нем.] Г. Ф. (1791. Октябрь. С. 1—20): Von der Schönheit überhaupt. Aus dem Englischen // EW. 1778. 25. Junius, No. 24. S. 185—191.

20 (53). Ардостан (1791. Октябрь. С. 38—44). Автор: Дюбуа—Фонтанель, Жан Гаспар (Dubois-Fontanelle, Jean Gaspard, 1727—1812).

21. Продолжение кратких исторических известий. О нравах, модах, увеселениях, нравах и сложении женского пола. Из сочинений лорда Гравинна. [Пер. с нем.] Г. Ф. (1791. Ноябрь. С. 1—22): Von des Frauenzimmers Ueppigkeit, Belustigungen, Kleidertracht und Humeur oder Gemüthsbeschaffenheit. Aus dem Englischen der Herren Gravinnes und Lord Kaimes // EW. 1778. 6. August, No. 30. S. 233—240. Источники: 1) Н. у. («Иртыш», с. 1—10 и мелкие фрагменты в дальнейшем тексте). 2) The Ladies Friend, ch. 6, 4 (ср.: L'Ami des femmes, p. 87—90, 92—93, 90—92, 93—97, 57—71). 3) Kaimes 1, 188.